
Виктория
Молчанова
Архитектура
наших
ошибок
18+

Виктория Молчанова
Архитектура наших ошибок

https://litres.ru/74708387
SelfPub; 2026

Аннотация

Варвара Чернышева умеет находить выход из сложных ситуаций. Но что делать, если самой сложной из них оказывается мужчина, которого она когда-то любила?

Захар Зарецкий привык всё держать под контролем. Любая проблема имеет решение.

Любая. Кроме Варвары.

Пять лет назад их история закончилась. Но судьба снова сталкивает их, и теперь Варваре хочется то ли рассмеяться, то ли написать заявление об увольнении.

Она не собирается играть по его правилам. Он не намерен снова её отпускать.

Их встречи превращаются в словесные поединки, а случайные прикосновения пробуждают чувства, которые оба пытались забыть.

Но можно ли построить счастливое будущее, если фундамент ваших отношений состоит из ошибок?

«Архитектура наших ошибок» — история о гордости, втором шансе и любви, которую невозможно просчитать заранее.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	10
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	35
Глава 6	45
Глава 7	67
Глава 8	87
Глава 9	91
Глава 10	93
Глава 11	98
Глава 12	104
Глава 13	121
Глава 14	138
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Виктория Молчанова
Архитектура наших ошибок

ПРОЛОГ

От автора

Все события, персонажи, имена и обстоятельства, описанные в данном произведении, являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, местами и событиями случайны.

Эта история — плод авторского воображения. Она не претендует на отражение реальных судеб, но чувства, ошибки и переживания её героев могут оказаться удивительно знакомыми.

Ведь истории бывают вымышленными, а чувства настоящими.

Посвящение

Посвящается всем, кто ждёт свою любовь, и тем, кто однажды перестал в неё верить.

Помните: за каждым закатом неизменно приходит рассвет. И даже после самой тёмной ночи однажды наступает утро, которое способно изменить всё.

И, конечно, это посвящение моим близким подругам, моей сестре и всем, кто всегда верил в меня, поддерживал и

помогал не отказываться от своей мечты.

Спасибо, что верили в меня даже тогда, когда я сама в себе сомневалась.

С любовью, Виктория Молчанова.

ПРОЛОГ

Пять лет назад

«Иногда мы уходим не потому, что разлюбили. А потому, что устали ждать, когда нас наконец выберут.»

Музыка к главе: МакSим — Знаешь ли ты

Я медленно шла домой, задумчиво прокручивая на пальце кольцо, которое он мне подарил. Странно, как маленький кусочек металла может одновременно дарить столько счастья и причинять такую боль. В голове снова и снова звучали его слова. Вспоминались прикосновения, улыбки, то, как хорошо мне было рядом с ним. Настолько хорошо, что каждый раз приходилось буквально заставлять себя уходить. А теперь я уходила по-настоящему. Вся эта ситуация с его семьёй, тайной помолвкой с подругой детства заставила меня посмотреть на наши отношения совершенно иначе. Слишком много лжи, недосказанности. Много людей, которые почему-то считали, что имеют право решать за нас. Я всегда верила в одну простую истину: если человек твой, он будет на твоей стороне. Даже когда против вас целый мир. Но, кажется, я ошибалась.

Позади послышался шум приближающейся машины. Я машинально отошла ближе к обочине, даже не обернувшись.

Сейчас мне хотелось только одного — добраться домой, забраться под одеяло и хотя бы на несколько часов перестать думать. Настолько глубоко погрузилась в собственные мысли, что совершенно не заметила, как кто-то подошёл сзади. Сильные руки внезапно обвили мою талию, притягивая к знакомому телу. Я замерла. Мне даже не пришлось оборачиваться. Сначала я почувствовала запах.

Родной. До боли знакомый. Древесный аромат с тонкими нотками кофе. Его запах. Тот самый, который я могла узнать из тысячи. Который оставался на моих подушках после его ухода и который я так любила вдыхать, уткнувшись носом ему в шею.

«Не уходи» — прошептал он куда-то мне в волосы. Всего два слова. И моё предательское сердце снова сжалось. Я закрыла глаза, позволив себе ещё несколько секунд побыть в его объятиях. Господи, как же я хотела остаться. « Ты должен понимать», — наконец произнесла я, стараясь, чтобы голос не дрожал, - я никогда не смогу быть второй. Возможно, это эгоистично, но на меньшее я не согласна. Он тяжело выдохнул.

— Я так и понял. Его руки крепче сомкнулись на моей талии. Он развернул меня к себе и прижался лбом к моему лбу. Тихо проговорил он. — Давай попробуем сначала. Я всё оставлю. Всех, если потребуется.

Я горько усмехнулась. Как красиво звучат обещания, когда их ещё не пришлось выполнять.

— А твоя семья? — Я подняла на него глаза. — Я понимаю, насколько вы близки. Но не им решать с кем тебе быть. Если только ты сам не против. Он молчал. И это молчание оказалось красноречивее любых слов.

Мы стояли посреди почти пустой улицы, обнимая друг друга, словно два человека, которые уже всё потеряли, но ещё не готовы это признать. Я смотрела на него и пыталась запомнить каждую черту. Красивые зелёные глаза. Прямой нос с небольшой горбинкой. Чёрные волосы, уложенные в ту самую модную стрижку, над которой я когда-то безжалостно подшучивала. И губы. Господи, эти губы. Они всегда казались мне чуть пухлыми, словно созданными специально для поцелуев. Наверное, когда любишь человека, даже его недостатки становятся чем-то особенным. Хотя какие недостатки? Для меня он был идеальным.

Я поднялась на носочки и едва коснулась его губ своими. Легко. Почти невесомо. Словно прощаясь.

— Давай дадим друг другу время, — прошептала я. — Тебе нужно разобраться с семьёй и расставить все точки над «и». Особенно с этой свадьбой, о которой я, между прочим, узнала последней.

Он болезненно поморщился, но ничего не сказал.

— А мне нужно подумать о работе. О себе. О том, что делать дальше. Ты же знаешь, иногда нужен перерыв, чтобы понять, чего мы действительно хотим. Он смотрел на меня так, словно я собиралась исчезнуть навсегда. Возможно, так

оно и было. Потому что я могла простить многое. Ошибки, глупости, необдуманные слова. Но я не могла всю жизнь бороться за место рядом с человеком, который сам не был готов это место мне дать.

Я не хотела конкурировать с матерью. С семейными обязательствами. С девушкой, которую ему выбрали в невесты. Я просто хотела быть любимой. И знать, что, когда весь мир отвернётся от меня, он останется рядом.

— Береги себя, — тихо сказала я. Он медленно разжал руки. И я пошла прочь. Он больше не пытался меня остановить. А я... Господи, как же я ждала. Каждым шагом. Каждой клеточкой тела. Ждала, что он окликнет меня, догонит, схватит за руку и скажет:

«К чёрту всё. Мы справимся. Я выбираю тебя». Но позади была только тишина. Глупая девочка. До последнего верила в сказки. Я не обернулась. Даже когда по щекам потекли слёзы. Даже когда захотелось бросить к чёрту всю свою гордость и вернуться. В ладони обжигающе лежало кольцо, которое я так и не смогла ему отдать. В тот вечер я потеряла человека, которого любила больше всего на свете.

Глава 1

Между сказкой и реальностью

«В детстве я верила, что любовь способна преодолеть всё. Повзрослев, поняла: иногда одной любви недостаточно.»

Музыка к главе: Taylor Swift — the 1

Знаете, в детстве я была уверена, что моя жизнь обязательно будет похожа на книгу. Причём не на какую-нибудь скучную историю о буднях взрослой женщины, которая думает, что приготовить на ужин и как дожить до зарплаты. Нет. Мне подавай настоящую любовь, приключения, головокружительные встречи, мужчину, который ради меня перевернёт мир, и, разумеется, счастливый конец. Желательно с красивой свадьбой. И без бывших невест. Но, как выяснилось, у судьбы весьма специфическое чувство юмора.

Впрочем, обо всём по порядку. Для начала, наверное, стоит представиться. Меня зовут Варвара Чернышева. Я родом из небольшого посёлка Тверской области, село Берёзовка, где население едва дотягивало до двухсот человек, все знают друг друга, а любая новость распространяется быстрее интернета. Особенно если эта новость касается тебя. Я росла в большой семье и была старшим ребёнком. А если вы тоже старшие дети, то прекрасно понимаете, что это означает. Ответственность.

Бесконечная ответственность. За младших, за порядок, за хорошие оценки, за собственное поведение и, кажется, даже за погоду на улице. На старшего ребёнка родители почему-то всегда возлагают чуть больше надежд. Иногда мне казалось, что вместе со мной они пытались прожить и собственные несбывшиеся мечты. Нет, я не жалуюсь. Я люблю свою семью, особенно на расстоянии. Просто детство у меня было довольно своеобразным. Пока другие дети гуляли допоздна, ездили куда-то с друзьями и совершали свои маленькие глупости, мне частенько приходилось слышать:

— Вот вырастешь — тогда и будешь делать что хочешь. Спасибо, пап. Выросла. Теперь вот делаю. Иногда даже слишком много.

В нашей семье было не принято открыто выражать чувства. Мы не обнимались просто так, не говорили друг другу о любви по десять раз на дню и уж тем более не обсуждали душевные переживания за чашкой чая. Поэтому меня спасали книги. Именно там я находила всё, чего мне не хватало в реальной жизни. Нежность. Романтику. Красивые признания. И ту самую любовь, которая, как мне казалось, способна преодолеть абсолютно всё. Я росла мечтательницей. Придумывала собственные миры, представляла будущую жизнь и была свято уверена, что однажды обязательно встречу своего человека.

Глава 2

Параллельные миры

«Самые важные люди часто появляются в нашей жизни совершенно случайно. И лишь спустя годы мы понимаем, что эта случайность изменила всё.»

Музыка к главе: Моя Мишель — Химия

Наше знакомство было до неприличия банальным. Никаких столкновений под дождём, рассыпанных книг, случайно пролитого кофе или спасения прекрасной незнакомки. Хотя, если подумать, с моей неуклюжестью вариант с кофе был бы вполне реалистичным. Я только приехала из своего маленького села и поступила в университет. И знаете что? Я никогда этого не стыдилась. Да, я многого не знала. Не разбиралась в модных заведениях, дорогих машинах и всех этих негласных правилах городской жизни.

Зато умела работать, не боялась трудностей и прекрасно понимала цену деньгам. Правда, выглядела я тогда... Скажем так, весьма своеобразно.

Угловатый подросток с огромными глазами, вечным румянцем и совершенно фантастической способностью краснеть в присутствии симпатичных парней. Особенно если эти парни обращали на меня внимание. Хотя, будем честны, происходило это нечасто. Мне нравились мальчики. А вот я им — не очень. Вернее, нравилась кому-то, конечно. Просто

не тем, кто нравился мне. Классика жанра. И вот среди всей этой университетской суеты существовал ОН.

На курс старше. Красивый, обеспеченный, уверенный в себе настолько, что, казалось, мог одним взглядом заставить любую девушку забыть собственное имя. Я не преувеличиваю. Стоило ему появиться возле университета, как вокруг начиналось какое-то массовое помешательство. Девушки поправляли волосы, смеялись громче обычного и совершенно случайно оказывались именно там, где проходил он. Мы с подругой частенько наблюдали это представление возле курилки.

— Ну ты посмотри на него, — говорила она, провожая взглядом очередную толпу поклонниц.

— Смотрю. И что?

— Ты вообще видела, на какой машине он приехал?

Я окидывала взглядом блестящую машину.

— Красивенькая.

— Красивенькая?! Ты хоть представляешь, сколько она стоит?

— Нет. И, если честно, знать не хочу.

Подруга закатывала глаза. А я искренне не понимала, из-за чего весь этот ажиотаж. Ну красивый. Ну богатый. Ну машина. И что дальше? Особенно меня раздражала его самоуверенная улыбка. Такая, знаете, будто он заранее уверен, что любая девушка скажет ему «да». Ну уж нет, дорогой. Не все. Как же смешно вспоминать это сейчас. Если бы кто-ни-

будь тогда сказал, что однажды я буду засыпать, уткнувшись носом ему в грудь, и считать его запах самым любимым на свете, я бы рассмеялась этому человеку в лицо. Но судьба, как известно, любит посмеяться последней.

В тот день я должна была сдавать курсовую работу. Разумеется, я волновалась, перепроверила её раз двадцать. Была уверена, что обязательно где-нибудь допустила ошибку. Я практически влетела в аудиторию, распахнув дверь с такой скоростью, словно за мной кто-то гнался.

— Ой!

За преподавательским столом никого не было. Зато за одной из парт сидел он. Тот самый. Великолепный и ужасный университетский любимец публики. Один. Без свиты, поклонниц и привычной компании. Я даже растерялась.

— Ой, а тут занято? — выпалила я. -Ты не знаешь, когда преподаватель будет?

Он поднял глаза от ноутбука. Посмотрел на меня. И улыбнулся. Не своей привычной самодовольной улыбкой, а както по-настоящему.

— Должен подойти. Если хочешь, садись, подожди.

— Ага. Спасибо.

Я плюхнулась за ближайшую парту и немедленно уткнулась в курсовую. Щёки, разумеется, горели. Не потому, что он мне понравился. Просто я всегда краснела, когда на меня смотрели красивые парни. Особенность организма. Ничего личного. Я настолько увлеклась проверкой работы, что со-

вершенно не заметила, как он подошёл. Почувствовала только чьё-то присутствие рядом. Подняла голову. Он стоял надо мной и с явным интересом рассматривал мои записи. А потом перевёл взгляд на меня. Будто увидел какое-то редкое существо, случайно забредшее в университет.

— Что? — не выдержала я.

Уголок его рта дрогнул.

— А мы с тобой не знакомы.

— И?

Он рассмеялся.

— Я Захар, на курс старше.

Да ладно? А я-то думала, ты местный сантехник. Но вслух, к счастью, ничего не сказала.

— Давай дружить, — неожиданно предложил он.

Я моргнула. Один раз. Второй. Дружить? Вот так просто? Серьёзно? Секунду я пыталась понять, не шутит ли он. Но потом пожала плечами.

— Ну вообще-то я знаю, кто ты.

Он приподнял бровь.

— Даже так?

— Представь себе. Ты тут личность довольно известная.

— И какое впечатление?

Я критически оглядела его с головы до ног.

— Пока не определилась.

Он снова рассмеялся. И почему-то мне захотелось улыбнуться в ответ.

— Так что насчёт дружбы?

Я протянула ему руку.

— А давай.

Он пожал её, всё ещё улыбаясь. И вот так, совершенно случайно, началась история, которая перевернула мою жизнь. Тогда я ещё не знала, что протягиваю руку человеку, который однажды станет для меня целым миром. А потом этот мир разрушит.

Глава 3

Любовь не спрашивает разрешения

«Я не помню, когда именно перестала видеть в нём друга. Помню только день, когда поняла, что уже слишком поздно.»

Музыка к главе: Arctic Monkeys — Do I Wanna Know?

Мы действительно стали друзьями. Не сразу, конечно. Сначала были случайные разговоры между парами, сообщения по поводу учёбы, общие знакомые. Потом появились совместные обеды, прогулки, бесконечные переписки и шутки, понятные только нам двоим. А затем в какой-то момент он просто стал неотъемлемой частью моей жизни. Я знала, какой кофе он любит. Знала, что, когда нервничает, начинает теребить часы на запястье. Что не выносит, когда его будят рано утром, и что за внешней самоуверенностью скрывается человек, который порой слишком много берёт на себя. Я видела его разным. Весёлым. Уставшим. Больным. Злым.

Влюблённым. И, к сожалению, далеко не всегда в меня. О, девушки в его жизни заслуживали отдельной главы. Они появлялись с завидной регулярностью. Красивые, эффектные, уверенные в себе. Совершенно не похожие на меня. Сегодня он рассказывал о новой знакомой, через месяц жаловался, что она выносит ему мозг, а ещё через две недели представлял следующую. Я слушала. Советовала. Иногда смея-

лась. Иногда утешала. И даже представить не могла, что однажды всё изменится. Потому что долгое время я действительно воспринимала его как друга. Своего человека. Того, кому можно позвонить среди ночи и рассказать самую нелепую историю. Он мог спокойно завалиться ко мне, украсть еду из холодильника и устроиться на диване так, словно жил здесь всю жизнь. Мы могли заснуть рядом после долгого просмотра фильмов. Могли спорить до хрипоты. Могли молчать часами, и это молчание никогда не было неловким. Я привыкла к нему. Оказалось что слишком сильно.

А потом мы окончили университет. Он конечно раньше, пошёл работать в фирму своего отца. Началась взрослая жизнь. Работа, новые заботы, планы. И однажды вечером мы просто гуляли по городу. Он что-то рассказывал. Кажется, жаловался на очередную неприятность на работе. Я шла рядом и слушала вполуха. В какой-то момент он повернулся ко мне. Улыбнулся. Закатное солнце скользнуло по его лицу, подсвечивая зелёные глаза.

И всё. Вот буквально всё. Мир словно на секунду остановился. Я смотрела на него и совершенно неожиданно подумала: Боже мой. Я же его люблю. Не как друга. Не как близкого человека. А по-настоящему. Так, что хотелось взять его за руку. Прижаться. Поцеловать. Просыпаться рядом каждое утро. И чтобы он смотрел на меня так, как сейчас, только немного иначе. С любовью. Наверное, вы спросите: как можно столько лет дружить с человеком и не понимать собствен-

ных чувств? Поверьте, я сама задавала себе этот вопрос. Но любовь не спрашивает, когда ей прийти. Она не предупреждает. Не стучится в дверь. Просто однажды появляется и переворачивает всё с ног на голову. И самое страшное — назад дороги уже нет.

А что он? Я думаю, он догадывался. Возможно, замечал, как иногда задерживался мой взгляд. Как я замолкала, когда он обнимал очередную девушку. Как слишком быстро отводила глаза, если наши лица оказывались близко. Но никогда ничего не говорил. А я продолжала играть роль лучшей подруги. И, должна признаться, играла довольно убедительно. Я даже пыталась строить отношения с другими мужчинами. Ходила на свидания. Старалась влюбиться. Но всё было не то. Не хватало того самого чувства, той нежности, внутреннего тепла, которое возникало только рядом с ним.

И каждый раз, возвращаясь домой после очередного свидания, я ловила себя на одной и той же мысли: «А вот с ним было бы иначе. Как же я ненавидела себя за это. И как же сильно его любила.

Глава 4

Одна ночь. И я забуду

«Я обещала забыть одну ночь, прекрасно зная, что буду вспоминать её всю жизнь.»

Музыка к главе: The Weeknd — Earned It

Всё изменилось одним летним вечером. Причём, если бы меня кто-нибудь заранее предупредил, чем закончится эта ночь, я бы, наверное, осталась дома. Или нет. Кого я обманываю? Я бы прибежала туда первой.

День выдался отвратительным. На работе всё валилось из рук. Начальство словно решило проверить пределы моего терпения, телефон разрывался, а к вечеру мне хотелось исключительно лечь лицом в подушку и никого не видеть. Но он позвонил.

— Мы сегодня в клуб собираемся. Приезжай.

— Не-а, не хочу.

— Даже не спросишь, кто будет?

— Мне всё равно. Я устала.

— Ну приезжай ненадолго. Развеешься.

Я тяжело вздохнула.

— Ты невыносим.

— Знаю. Так ты приедешь?

— Приеду, — буркнула я и сбросила вызов.

Вот вам и сильная независимая женщина. Стоило ему по-

звать и все мои принципы отправлялись в отпуск.

В клубе было шумно. Музыка гремела так, что вибрация отдавалась где-то в груди. В воздухе смешивались запахи дорогих духов, алкоголя и летней ночи. Наша компания уже расположилась за столиком. Захар сидел среди друзей. Рядом, разумеется, очередная девушка. Милашка с безупречной укладкой. Удивительно, но имена его спутниц я давно перестала запоминать. Не из вредности. Просто они менялись с такой скоростью, что это казалось бессмысленным занятием. Я поздоровалась со всеми и плюхнулась на свободное место.

— Ты чего такая убитая? — спросил он.

— Работа.

— Всё настолько плохо?

— Если я сейчас начну рассказывать, ты сам напьёшься.

Он усмехнулся.

— Тогда отдыхай.

Ну спасибо, разрешил. Я заказала коктейль. Потом второй. Потом третий. Обычно я редко пила, но в тот вечер мне внезапно захотелось забыть обо всём. О работе. О проблемах. О том, что мужчина, которого я люблю, сидит в полуметре от меня и обнимает другую. И знаете? Алкоголь прекрасно справлялся с этой задачей. По крайней мере, первые полчаса. А потом началось веселье. Я смеялась громче обычного, спорила с друзьями, пыталась подпевать какой-то совершенно незнакомой песне и ощущала себя невероятно

счастливой. До тех пор, пока над моим ухом не раздался знакомый голос:

— Так. Всё. Тебе хватит. Я подняла голову. Он смотрел на меня с выражением сурового родителя, заставшего ребёнка за поеданием конфет перед ужином.

— Чего это?

— Ты уже еле сидишь.

— Неправда. Я прекрасно сижу.

Для убедительности выпрямилась. Стол почему-то слегка качнулся.

— Ага, вижу, — хмыкнул он и забрал мой бокал.

Вот это была ошибка. Потому что пьяная я оказалась существом исключительно принципиальным.

— Отдай!

— Нет.

— Я сказала, отдай!

— А я сказал, хватит.

Я потянулась за бокалом. Он поднял руку выше. Я возмутилась. Дёрнулась. И, разумеется, опрокинула остатки коктейля себе на грудь.

— Да чтоб тебя!

Холодная жидкость мгновенно пропитала тонкую рубашку. Я уставилась на себя. Потом на него.

— Вот! Это всё из-за тебя! Он уже собирался что-то ответить, но вдруг замолчал. Его взгляд скользнул вниз. Рубашка прилипла к телу, почти не скрывая очертаний груди. Я заме-

тила, как он сглотнул. И поднял глаза. На меня. Совсем иначе. Не так, как смотрел последние годы. В этом взгляде было что-то новое. Тёмное. Горячее. И совершенно недружеское.

У меня внутри всё перевернулось. Господи. Да он смотрел на меня как на женщину. Впервые за все годы нашей дружбы я действительно почувствовала себя женщиной в его глазах. И внезапно поняла, что хочу его, не когда-нибудь в своих бесконечных фантазиях. А сейчас. Он первым отвёл взгляд. Резко выдохнул, снял куртку и накинул мне на плечи.

— Поехали.

Я моргнула.

— Куда?

— Домой отвезу.

Голос у него стал ниже, с лёгкой хрипотцой. От этого звука по спине пробежали мурашки.

— Но я…

— Даже не начинай.

Я почему-то послушалась.

Мы попрощались с компанией и вышли на улицу. После душного клуба прохладный ночной воздух показался настоящим спасением. Он открыл передо мной дверь машины. Помог сесть. Наклонился, чтобы пристегнуть ремень безопасности. И в этот момент его лицо оказалось так близко, что я почти перестала дышать. Знакомый древесный аромат с нотками кофе заполнил всё пространство вокруг. Мой любимый запах. Я незаметно втянула воздух. Он поднял глаза.

— Что?

— Ничего, — быстро ответила я.

Уголок его рта дёрнулся.

— Ты сегодня странная.

Милый мой, если бы ты только знал, какие мысли сейчас крутятся у меня в голове... Он закрыл дверь, обошёл машину и сел за руль. Мы ехали молча. Огни ночного города мелькали за окнами, тихо играла музыка, а я украдкой рассматривала его профиль. Сильные руки на руле. Чёткую линию челюсти. Тёмные волосы. И губы. Не смотри на его губы. Разумеется, я продолжала смотреть. В какой-то момент он повернул голову.

— Спи уже.

— Я не сплю.

— Вижу.

Я обиженно отвернулась к окну. И почти сразу уснула.

Сквозь сон я почувствовала, что меня поднимают на руки. Было тепло. Спокойно. Я даже не попыталась открыть глаза. Я лишь устроилась удобнее, прижавшись щекой к знакомой груди. Где-то щёлкнул замок. Послышались шаги. Потом меня осторожно опустили на мягкую кровать, кто-то убрал волосы с моего лица и заботливо укрыл одеялом. Я улыбнулась во сне. Дом. Хотя находилась вовсе не дома.

Проснулась я внезапно. Несколько секунд лежала неподвижно, пытаясь понять, где нахожусь. Темнота, большая кровать. Знакомый запах постельного белья. И кто-то тёп-

лый рядом. Я повернула голову. Он. Разумеется. Мы и раньше оставались ночевать друг у друга. Могли уснуть на одном диване после фильма или просто проспать всю ночь рядом. Никогда ничего не происходило. Потому что мы были друзьями. Лучшими друзьями. Только сейчас всё ощущалось совершенно иначе. Я посмотрела на часы.

03:00. Он спал на спине, закинув одну руку за голову. Лунный свет падал на его лицо, делая черты мягче. Я лежала рядом и смотрела. И думала. О том, сколько лет знаю этого человека. Сколько раз представляла, как целую его. Сколько раз запрещала себе даже думать об этом. А потом в голове появилась совершенно безумная мысль. А что, если сейчас? Сердце заколотилось. Нет. Нельзя. Вы же друзья. Я перевела взгляд на его губы.

А если один раз? Я медленно придвинулась ближе. Настолько осторожно, словно боялась разбудить не человека, а собственную судьбу. Он не шевелился. Я задержала дыхание. И легко коснулась его губ своими. Один раз, потом второй, третий. И вдруг мир перевернулся. В буквальном смысле. Он резко притянул меня к себе, поменял наши положения и навис сверху, упираясь руками в матрас. Я испуганно ахнула. Его зелёные глаза смотрели прямо в мои.

— Ты что делаешь? — хрипло спросил он.

Я сглотнула. Ну вот. Попалась. Можно было, конечно, изобразить лунатизм. Или сказать, что мне приснился сон, или вообще притвориться мёртвой. Но алкоголь, остаточная

смелость и многолетняя влюблённость решили всё за меня. Я улыбнулась.

— А что, не видно?

Он прищурился.

— …

— Пользуюсь тобой, — совершенно серьёзно заявила я. — Ты мне друг или нет?

Несколько секунд он смотрел на меня так, словно пытался убедиться, что я действительно это сказала. А потом тихо рассмеялся. Но улыбка быстро исчезла. Он стал серьёзным. Очень серьёзным.

— Ты понимаешь, что после этого всё изменится?

Я перестала улыбаться.

— Понимаю.

— Не будет прежней дружбы.

— Знаю.

Он провёл рукой по волосам, словно борясь с собственными мыслями.

— Послушай меня. Я не могу обещать тебе любовь до гроба, свадьбу, детей и всю эту романтическую чушь.

Каждое слово больно ударяло куда-то под рёбра. Потому что именно этого я и хотела. Любви. Свадьбы. Детей. Общего будущего. С ним. Только с ним. Но я понимала, что стоит сейчас признаться и он отстранится. Скажет, что не хочет причинять мне боль. Что я для него слишком важна. Что мы всё испортим. А я уже слишком долго его любила, что-

бы снова отступить. Поэтому улыбнулась. Хотя в горле стоял ком.

— Одна ночь, — тихо произнесла я. — И я забуду.

Он долго смотрел мне в глаза. Словно пытался найти там хотя бы намёк на сомнение.

— Ты уверена?

Я кивнула.

— Да.

Его взгляд опустился к моим губам. Затем снова поднялся к глазам.

— Если передумаешь, скажешь мне. Хорошо?

— Хорошо.

И только после этого он поцеловал меня. Не было никакой робкой нежности. Никакого осторожного, почти невесомого прикосновения, о котором я столько лет мечтала. Поцелуй был жадным. Страстным. Словно всё это время между нами существовало невидимое напряжение, которое наконец вырвалось наружу. Я обняла его за шею, притягивая ближе. Он на мгновение отстранился, чтобы посмотреть на меня, и я увидела в его глазах то, чего никогда прежде не замечала.

Он хотел меня. Я увидела это без всяких объяснений.

— Ты даже не представляешь, что творишь, — прошептал он.

Представляю, милый. Ещё как представляю. Просто не представляю, как буду жить после этой ночи. Он снова поцеловал меня, уже медленнее, и я вдруг почувствовала, как

исчезает вся моя напускная смелость. Потому что одно дело мечтать о близости с любимым человеком. И совсем другое оказаться рядом с ним, понимая, что сейчас всё действительно произойдёт. Он заметил моё волнение.

— Эй, — тихо позвал он.

Я подняла глаза.

— Что?

— Посмотри на меня.

Я посмотрела. Он осторожно убрал прядь волос с моего лица.

— Мы никуда не торопимся. Эта неожиданная нежность чуть не заставила меня расплакаться. Я улыбнулась.

— Я просто волнуюсь.

— Я тоже.

Он коснулся губами моего лба, но я не собиралась довольствоваться столь скромным проявлением нежности.

— И это всё? — спросила я, приподняв бровь.

Захар посмотрел на меня с подозрением.

— Что значит «всё»?

— Ну не знаю. Я тут, между прочим, совершаю самую большую глупость в своей жизни, а ты целуешь меня в лоб, словно провожаешь в первый класс.

Уголок его рта дёрнулся.

— Чернышева, ты когда-нибудь перестанешь разговаривать?

— Когда появится причина замолчать.

Он несколько секунд смотрел на меня, а потом медленно улыбнулся.

— Сама напросилась.

В следующий момент его губы накрыли мои, и вся моя тщательно подготовленная дерзость куда-то испарилась. Я вцепилась пальцами в его плечи, отвечая на поцелуй с такой отчаянной смелостью, будто боялась, что он передумает. Захар притянул меня ближе, и между нами окончательно исчезло то безопасное расстояние, которое мы столько лет называли дружбой.

Я почувствовала, как сильно бьётся его сердце. Надо же. Оказывается, великий и невозмутимый Захар Зарецкий тоже человек.

Он отстранился первым, тяжело выдохнув.

— Варя…

— Только не говори, что мы совершаем ошибку.

— Я собирался сказать, что ты сводишь меня с ума.

На секунду я потеряла дар речи. Впервые за вечер. Возможно, впервые за всю жизнь.

— Повтори, — попросила я.

— Обойдёшься.

— Зарецкий!

Он рассмеялся, но стоило мне потянуться к нему, как улыбка исчезла. Теперь он смотрел на меня совершенно иначе. Не как на подругу, с которой можно спорить до хрипоты. Не как на девчонку, которую знал много лет. Как на женщи-

ну, которую хотел поцеловать снова.

Его ладонь легла мне на талию. Я обняла его за шею и первой сократила оставшееся расстояние. Поцелуй получился долгим и настойчивым, и где-то между сбившимся дыханием и бешеным стуком сердца я окончательно перестала понимать, зачем столько лет скрывала свои чувства.

— Ты уверена? — спросил он, когда мы наконец отстранились.

Я посмотрела прямо в его зелёные глаза.

— Абсолютно. Я уже протрезвела, Захар. И прекрасно понимаю, чего хочу.

— И чего же?

Он произнёс это с такой откровенной усмешкой, что мне немедленно захотелось его стукнуть. И поцеловать. Желательно одновременно.

— Не нарывайся, Зарецкий.

— А то что?

— Пожалеешь.

Он приблизился к моему уху.

— Сомневаюсь.

Господи, дайте мне сил. Или хотя бы отключите мозг на ближайшие несколько часов.

Я потянула его к себе, больше не желая тратить драгоценные минуты на разговоры. Он ответил на поцелуй, осторожно провёл ладонью по моей спине, и от этого простого прикосновения мне стало труднее сохранять привычную на-

смешливую невозмутимость.

— Ты дрожишь, — заметил он.

— От возмущения.

— Конечно.

— У тебя отвратительный характер.

— Ты только сейчас заметила?

— Раньше надеялась, что это лечится.

Он тихо рассмеялся, а затем вдруг стал серьёзным. Убрал волосы с моего лица и посмотрел так внимательно, что мне захотелось отвернуться. Слишком опасно было позволять ему видеть меня такой — без привычной защиты из шуток, колкостей и напускного равнодушия.

— Если захочешь остановиться, просто скажи, — произнёс он.

Я накрыла его руку своей.

— Знаю.

В тот момент я окончательно поняла, что больше не хочу прятаться. Не сегодня. Не сейчас.

За окном горели огни ночного города. Где-то далеко проезжали машины, а в комнате постепенно стихли наши шутки. Остались только тихие слова, поцелуи и близость, которая уже не имела ничего общего с дружбой.

И, наверное, именно это пугало меня сильнее всего. Потому что завтра Захар мог проснуться и решить, что мы действительно совершили ошибку. А я уже знала, что для меня это будет самая прекрасная ошибка в жизни.

Я не знала, что будет утром. Не знала, сможем ли мы после этого смотреть друг другу в глаза, пожалеет ли он. Но впервые за долгое время позволила себе ничего не планировать.

Просто быть счастливой. Хотя бы до рассвета.

Говорят, после каждой ночи обязательно наступает утро. Я бы очень хотела, чтобы именно эта ночь стала исключением. Проснулась я раньше него. За окном уже ярко светило солнце. В комнате царила тишина, нарушаемая лишь его ровным дыханием. Он спал рядом. Так спокойно, словно ничего особенного не произошло. А я лежала и улыбалась. Как последняя идиотка. Потому что это была лучшая ночь в моей жизни. И одновременно самая страшная. Я осторожно повернулась на бок и посмотрела на него.

Хотелось дотронуться. Поцеловать. Прижаться к нему и дождаться, когда он проснётся. А потом спросить: «Что теперь будет с нами?» Но я боялась ответа. Ведь он предупредил. Честно. Ничего не обещая. А я сама сказала, что всё забуду. Глупая. Самоуверенная. Влюблённая. Я тихонько выбралась из кровати. Собрала вещи. Оделась, стараясь не шуметь. На пороге спальни остановилась. Обернулась. Он по-прежнему спал. И мне до боли захотелось вернуться. Лечь рядом.

Разбудить поцелуем. И услышать что-нибудь такое, что изменило бы всё. Но я лишь прошептала:

— Спасибо.

Не знаю, за что именно. За эту ночь. За годы дружбы.

За счастье, которое он подарил мне, даже не подозревая об этом. Или за то, что теперь мне придётся учиться жить с собственной любовью. Я закрыла дверь. Вызвала такси. И через полчаса уже была дома. С глупой улыбкой на лице. Я упала на кровать, уткнулась лицом в подушку и тихо рассмеялась. Боже мой. Это действительно случилось. Я провела пальцами по губам, всё ещё помня его поцелуи.

И повторила про себя собственные слова: «Одна ночь. И я забуду». Только вот была одна маленькая проблема. Я уже знала, что солгала. И ему. И самой себе. Потому что после этой ночи я полюбила его ещё сильнее. А впереди нас ждали события, к которым я совершенно не была готова.

Глава 5

Давай рискнём

«Иногда для счастья достаточно двух слов. Особенно когда их произносит человек, которого ты давно любишь.»

Музыка к главе: JONY — Комета

Я вообще не знаю, что произошло дальше. Точнее, знаю, конечно. Просто до сих пор не понимаю, в какой именно момент Захар решил, что всё будет иначе. После той ночи я уехала домой, твёрдо намереваясь вести себя как взрослая, разумная женщина. Получалось, мягко говоря, отвратительно. Утром он не позвонил. К обеду тоже. И даже не написал дурацкое сообщение, которыми мы обычно обменивались по десять раз на дню. Я убеждала себя, что так и должно быть. В конце концов, мы оба взрослые люди. Нам нужно время, чтобы осмыслить произошедшее. Я сама сказала, что всё забуду. Вот и прекрасно. Забыла. Совершенно. Абсолютно. Только почему-то каждые пять минут проверяла телефон.

— Может, звук отключён?

Нет.

— Может, интернет не работает?

Работает.

— Может, он занят?

Ну конечно, занят. Настолько, что даже своему лучшему

другу написать не может. К вечеру я успела придумать с десяток причин его молчания, мысленно попрощаться с нашей дружбой и несколько раз назвать себя последней идиоткой. В общем, занималась исключительно полезными делами. Я настолько погрузилась в собственную трагедию, что даже не сразу услышала звонок в дверь.

— Если это не доставка счастья, меня дома нет, — пробормотала я, неохотно выбираясь из-под пледа. Звонок повторился. Я раздражённо поплелась в прихожую. Уже собиралась крикнуть, чтобы приходили в другой раз, но всё-таки заглянула в глазок. И замерла.

За дверью стоял Захар. Мой Захар. Хотя нет. Пока ещё не мой. В руках он держал большой шоколадный торт, мой любимый между прочим, а на лице было то самое выражение, от которого у меня обычно начинали путаться мысли. Я моргнула. Потом ещё раз. Он никуда не исчез.

«Господи. А я-то в чём?» Быстро оглядела себя. Домашние шорты, растянутая футболка, волосы кое-как собраны. Прекрасно. Именно так и должна выглядеть девушка, к которой впервые после совместной ночи приходит мужчина её мечты. Я распахнула дверь.

— Привет!

Получилось слишком бодро. Захар окинул меня взглядом и слегка приподнял бровь.

— Привет, Чернышева.

— Я думала, тебе нужно время, — выпалила я, даже не

дав ему договорить. — Ты не переживай, я всё уже забыла. И улыбнулась. Широко. Очень убедительно. Как человек, который совершенно точно ничего не забыл.

Он посмотрел на меня несколько секунд. А потом усмехнулся.

— Прямо всё?

— Абсолютно.

— Даже так?

— Да, да ничего не помню.

Он покачал головой.

— Ну ты даёшь.

Я отступила в сторону, пропуская его в квартиру.

— Заходи уже.

Это тебе, — сказал он, протягивая торт Я растерянно приняла торт

— Спасибо…

Он снял обувь, повесил куртку и совершенно спокойно добавил:

— Нам надо поговорить.

«О нет.» Вот уж какие слова я не хотела сегодня слышать. Я мысленно приготовилась ко всему. К тому, что он скажет, будто совершил ошибку. К тому, что нам необходимо забыть произошедшее. К тому, что дружба важнее какой-то одной ночи. И, что самое ужасное, я ведь собиралась с ним согласиться.

В гостиной, как полноправный хозяин квартиры, распо-

ложился Василий. Вася был котом исключительно благородного происхождения. Породы дворянской дворовой. Чёрный как ночь, с совершенно скверным характером и непоколебимой уверенностью, что квартира принадлежит ему, а я здесь существую исключительно для обслуживания его величества. Чужих людей Вася не любил. Своих, впрочем, тоже не особенно жаловал. Но ко мне испытывал нечто вроде привязанности. По крайней мере, иногда разрешал себя гладить. С Захаром у них уже несколько лет существовал холодный нейтралитет. Они не ссорились. Не дружили. Просто терпели присутствие друг друга. Захар вошёл в гостиную

— Здорово, Василий.

Вася приоткрыл один глаз. Посмотрел на гостя с таким выражением, словно тот задолжал ему крупную сумму денег. После чего демонстративно отвернулся и продолжил спать.

— Взаимно, — хмыкнул Захар и опустился на диван. Я невольно улыбнулась. Он сидел в моей гостиной. Разговаривал с котом. Чувствовал себя как дома. Но после вчерашней ночи привычность вдруг казалась обманчивой.

— Чай? Кофе? — спросила я, чтобы хоть как-то себя отвлечь…

— Кофе, пожалуйста.

— Сейчас сделаю.

Я ушла на кухню. И только там позволила себе выдохнуть. Странно, но той неловкости, которой я так боялась, не было. Мне было спокойно. Он пришёл сам, да ещё с моим люби-

мым тортом. Я невольно улыбнулась. Я достала чашку, включила кофемашину и поймала себя на том, что тихонько напеваю какую-то песню. «Чернышева, соберись.» «Он ещё ничего тебе не сказал.» Но улыбка никак не желала исчезать. Я настолько увлеклась собственными мыслями, что вздрогнула, когда по обе стороны от меня на столешницу легли две мужские ладони. Знакомый аромат моментально окутал меня. Древесные ноты. Кофе. Захар. Он стоял за моей спиной, почти касаясь меня грудью.

Я замерла, так и не дотянувшись до чашки.

— И что же мне с тобой делать, малышка? — прошептал он возле самого уха.

Я медленно выдохнула.

— В смысле? — зачем-то спросила я.

Он тихо усмехнулся.

— Ты действительно думаешь, что я смогу сделать вид, будто между нами ничего не было? Я опустила глаза.

— Ты сам говорил, что…

— Знаю, что говорил.

Его голос стал серьёзнее.

— Ты ведь знаешь, как я отношусь ко всем этим отношениям. Я никогда не обещал девушкам того, чего не мог дать.

Я молчала, сжимая пальцами край столешницы.

— Но с тобой всё иначе, Варь. Я целый день думал о тебе, о нас.

Я медленно повернула голову. Он стоял совсем близко.

Смотрел на меня так внимательно, словно пытался прочитать все мысли, которые я старательно прятала. — Я не хочу тебя потерять, — тихо продолжил он. — Но и делать вид, что ничего не произошло, тоже не собираюсь. Я развернулась к нему лицом. И оказалась в ловушке. С одной стороны — кухонная столешница. С другой — Захар Зарецкий. Мужчина, которого я любила столько лет, что уже почти разучилась представлять свою жизнь без него.

Ну здравствуйте, бабочки. Только вас сейчас не хватало. Я подняла голову. Он смотрел на меня. Я на него. На несколько секунд я забыла, что собиралась держать дистанцию. Не было многолетней дружбы, не было страхов, вопросов о том, что случится завтра. Были только мы. Он медленно коснулся моей щеки. Я сама потянулась к нему. И наши губы встретились. Этот поцелуй был совсем другим. Не таким, как ночью. Без отчаянной страсти, без спешки, без желания доказать что-то друг другу. Нежным. Тёплым. Почти осторожным. Словно мы оба впервые пробовали на вкус что-то очень важное. Его ладонь скользнула к моему затылку, пальцы мягко запутались в волосах. Я обняла его за талию и прижалась ближе. Мне было хорошо. Так невероятно хорошо, что хотелось остановить время. Он первым отстранился. Но совсем немного. Наши лбы соприкасались. Несколько секунд мы просто стояли молча.

А потом Захар тихо выдохнул.

— К чёрту всё. Я подняла глаза.

— Что?

Он посмотрел на меня и улыбнулся. Той самой улыбкой, которую я когда-то считала невыносимо самоуверенной.

— Давай рискнём, Варь. Я перестала дышать.

— В смысле?

— В прямом, — усмехнулся он. — Давай попробуем быть вместе.

Он провёл большим пальцем по моей щеке. — Мне с тобой хорошо. Очень. И я не хочу делать вид, что это не так. Я смотрела на него и не могла произнести ни слова. Это не было признанием в вечной любви. Он не обещал достать звезду с неба. Не говорил, что я единственная женщина в его жизни. Не клялся, что никогда не причинит мне боль. Но в тот момент мне ничего этого и не требовалось. Потому что человек, которого я любила, стоял передо мной и сам предлагал нам шанс. Наш шанс. Я улыбнулась.

— А если ничего не получится?

— Тогда будем разбираться, — ответил он.

— И дружбу потеряем?

Захар задумчиво посмотрел на меня.

— А ты правда думаешь, что после вчерашнего мы сможем просто дружить?

Я рассмеялась.

— Ну мало ли.

— Вот именно. Мало ли.

Он снова наклонился ко мне.

— Так что, Чернышева? Рискнёшь?

Я сделала вид, что серьёзно размышляю.

— Даже не знаю. Ты довольно сомнительный кандидат.

— Да ладно?

— Девушек много, характер отвратительный, самовлюблённость зашкаливает...

— Продолжай, мне интересно.

— И кот тебя не любит.

Захар расхохотался.

— Вот это, конечно, серьёзная проблема.

— Огромная.

— С Василием договоримся.

— Сомневаюсь.

Он притянул меня ближе.

— Ну так что?

Я посмотрела в его зелёные глаза.

И тихо ответила:

— Давай попробуем.

Он улыбнулся.

А потом поцеловал меня снова.

И где-то за нашими спинами раздалось недовольное:

— Мяу.

Мы одновременно повернули головы.

На пороге кухни сидел Василий.

Чёрный. Возмущённый. С таким видом, словно лично только что стал свидетелем величайшей ошибки в моей жиз-

ни.

— Даже не начинай, — предупредила я кота.

Захар рассмеялся.

— Кажется, он против.

— Он всегда против.

И я тоже засмеялась. Легко. Счастливо. Совершенно не подозревая, что однажды буду вспоминать этот вечер и пытаться понять, когда именно всё пошло не так. Потому что с того дня наша жизнь действительно изменилась. Начались свидания, поцелуи, бессонные ночи, бесконечные разговоры и то особенное счастье, которое бывает только в самом начале любви. Я просыпалась с улыбкой. Засыпала с мыслями о нём. И впервые в жизни мне казалось, что реальность оказалась прекраснее всех книг, которые я когда-либо читала.

Только я ещё не знала, что пока мы строили наше будущее, где-то за моей спиной уже существовало другое.

Будущее, в котором рядом с Захаром должна была стоять совсем другая девушка.

И у неё уже было имя.

Алиса Белозёрова.

Глава 6

Чужая невеста

«Самое страшное предательство — не то, о котором тебе солгали. А то, о котором все знали, кроме тебя.»

Музыка к главе: Billie Eilish — Happier Than Ever

Знаете, если посмотреть на мою историю со стороны, может сложиться впечатление, будто в ней существовали только двое: я и Захар. Мы любили, ссорились, мирились, строили планы и совершали ошибки. Но нет. В нашей истории было гораздо больше действующих лиц. И некоторые из них повлияли на нашу судьбу куда сильнее, чем мне хотелось бы. Родители. Братья. Друзья. Люди, которых мы любили, которым доверяли и чьё мнение порой оказывалось важнее собственного счастья.

Ведь, как ни крути, именно благодаря близким мы становимся теми, кто мы есть. И иногда именно они разрушают то, что мы так старательно строим. Но давайте по порядку.

С родителями Захара я была знакома практически с самого начала нашей дружбы. За столько лет сложно не познакомиться с семьёй человека, с которым проводишь едва ли не всё свободное время. Однако, скажу честно, бывать в доме Зарецких я никогда особо не любила. Не потому, что там плохо готовили. О нет. Кормили там прекрасно. И не потому, что меня открыто оскорбляли или выставляли за дверь.

Всё было гораздо тоньше.

Родители Захара относились ко мне с безупречной вежливостью. Той самой, от которой иногда хочется провалиться сквозь землю. Его мать, Виктория Сергеевна, всегда улыбалась, интересовалась моей учёбой, спрашивала о родителях. А потом могла совершенно невинно поинтересоваться, действительно ли я собираюсь остаться в Москве после университета. Или заметить, как непросто девушке из маленького села привыкнуть к столичной жизни.

Причём произносила всё с такой приятной улыбкой, что возмутиться было решительно невозможно. Отец Захара, Александр Михайлович, был человеком другого склада. Высокий, представительный, с тяжёлым взглядом и привычкой говорить так, словно каждое его слово необходимо немедленно записать и выполнить. Он построил огромную строительную компанию и, судя по всему, считал, что вместе с недвижимостью приобрёл право распоряжаться жизнями собственных детей.

Особенно Захара. Я не могу сказать, что они меня ненавидели. Нет. Просто не считали ровней. Для семьи Зарецких всё имело свою цену. Недвижимость. Связи. Репутация. И даже брак. Особенно брак. У них была целая династия, семейный бизнес, многолетние договорённости и совершенно особенное представление о том, как должна выглядеть жизнь наследников. А я? А что я? Девчонка из Берёзовки. С большим чемоданом мечтаний и совершенно неподходящей ро-

дословной.

Хотя, если уж совсем честно, я видела, что Александр Михайлович и Виктория Сергеевна любят друг друга. Просто их любовь выглядела иначе. Без нежностей напоказ. Без долгих объятий. Без внезапных поцелуев посреди кухни. Зато отец никогда не забывал подать матери руку, а она точно знала, когда ему стоит промолчать, а когда — сказать нужные слова. Возможно, это и была их форма любви. Я не осуждала. Просто для себя хотела другого.

Когда Захар стал жить отдельно, я окончательно перестала бывать в родительском доме. И, признаюсь, ничуть об этом не жалела.

Ах да! Как я могла забыть о младшем Зарецком? Роман. Ромка. Младший брат Захара и, как мне иногда казалось, его персональное стихийное бедствие. Я помнила его ещё подростком. Вечно взъерошенный, любопытный, с хитрыми глазами и совершенно фантастической способностью совать нос туда, куда его никто не приглашал. Он мог появиться в самый неподходящий момент, задать самый неудобный вопрос и исчезнуть прежде, чем кто-нибудь успевал на него разозлиться.

Захар его обожал. И, что уж там скрывать, баловал совершенно бессовестно. Если Рома попадал в неприятности, первым приезжал старший брат. Если требовалась помощь — Захар. Если нужно было поговорить с отцом — снова Захар. Иногда мне казалось, что мой мужчина способен простить

брату абсолютно всё. Как выяснилось позже, я была недалека от истины. С Ромой у меня складывались довольно хорошие отношения.

Мы могли подкалывать друг друга, спорить, обмениваться шутками. И именно благодаря его неумению держать язык за зубами я узнавала множество семейных новостей. Правда, однажды он рассказал мне кое-что, после чего моя жизнь разделилась на до и после. Но об этом чуть позже. Были ещё друзья Захара. Максим Ланской и Кирилл Демидов. Прекрасные ребята. И, к моему огромному облегчению, совершенно не похожие на представителей старшего поколения Зарецких.

Макс мог смеяться над собой, над Захаром и над всем миром. Кирилл, наоборот, чаще наблюдал за происходящим с таким выражением лица, словно заранее знал, чем закончится очередная гениальная затея нашей компании. С ними было легко. А ещё были мои девочки. Юля и Ника. Люди, которые знали меня настоящую. Без красивых масок, без попыток казаться сильнее, чем я есть. Они были рядом во время университетских экзаменов, первых разочарований, бессонных ночей и моих бесконечных разговоров о Захаре.

И, поверьте, выслушать столько разговоров об одном мужчине и не прибить подругу — это уже настоящая любовь. Вот такая у нас была компания. Большая. Шумная. Со своими секретами. Только тогда я ещё не понимала, насколько опасными бывают секреты в семьях, где привыкли решать всё за

закрытыми дверями.

А теперь перейдём к самому интересному. Как я узнала, что мужчина, с которым строю отношения, собирается жениться? Не на мне, разумеется. Ха-ха. Всё оказалось до неприличия просто. Начнём с Алисы. Алиса Белозёрова. Подруга детства Захара. Они росли вместе, учились, проводили семейные праздники в одной компании. Их родители были знакомы чуть ли не вечность. Семья Белозёровых тоже занималась крупным бизнесом, поэтому совместные ужины, поездки и деловые встречи были для них обычным делом.

Потом Алиса уехала учиться за границу. Ну а как иначе? Какой же роман про богатых наследников обходится без девушки, вернувшейся из Европы с прекрасным образованием и идеальными манерами? Вот и наш не стал исключением. Только возвращение Алисы оказалось связано не с очередным светским сезоном. Её мать серьёзно заболела. Я слышала об этом вскользь: Захар однажды упомянул больницу, Виктория Сергеевна отменила какой-то семейный ужин, а Рома неожиданно перестал шутить, когда речь зашла о Белозёровых. Тогда мне и в голову не пришло искать в этом что-то большее. Чужая болезнь — не повод для любопытства, даже если любопытство у меня, как известно, врождённое.

А потом всё, как обычно бывает в таких семьях, оказалось связано одно с другим. Старые дружеские отношения, совместный бизнес, разговоры о будущем и Алиса, которая переживала за мать. Для наших родителей подобные обстоя-

тельства, наверное, стали бы поводом поддержать друг друга. Для Зарецких и Белозёровых они постепенно превратились в разговоры о том, что молодым людям пора определиться с жизнью. И, разумеется, старшее поколение уже знало, как именно им следует определяться. Надёжный союз. Проверенная семья. Дочь рядом с человеком, которого знает с детства. А ещё общие интересы двух компаний, о которых ни на минуту не забывал Александр Михайлович. Просто замечательно. Оставалось только спросить, чего хотят сами Захар и Алиса. Но на такие мелочи у взрослых, серьёзных людей времени обычно не находится.

Захар знал о семейных разговорах. Это я выяснила потом. Знал, что его отец обсуждает с Белозёровыми будущее, в котором нам с ним места не было. И ничего мне не сказал. Возможно, сначала надеялся, что всё рассосётся само собой. Возможно, считал чужую беду слишком личной, чтобы посвящать меня в подробности. Тогда я не знала даже этого. Иногда слышала обрывки разговоров: больница, Алиса, какой-то важный визит, очередной спор с отцом. Но рядом был любимый человек. Он обнимал меня, целовал, приезжал после работы, оставался ночевать. Я верила ему — и, как выяснилось, знала далеко не всё.

Однажды в доме Зарецких я столкнулась с Алисой. Мы не были подругами, хотя, кажется, обе прекрасно знали, кто перед нами. Она стояла у окна с телефоном в руках. Ни привычной безупречной улыбки, ни уверенного взгляда — толь-

ко усталость, которую не спрячешь ни дорогим платьем, ни хорошей косметикой.

— Как твоя мама? — спросила я. Других подходящих слов у меня не нашлось.

Алиса посмотрела на меня так, словно впервые заметила, что я тоже нахожусь в комнате.

— Врачи делают всё, что могут. Спасибо.

— Если нужна помощь… — начала я и тут же мысленно себя одёрнула. Какая именно помощь? Доставить пирог? Прочитать лекцию о позитивном мышлении? Господи, Чернышева, иногда лучше просто помолчать.

Но Алиса неожиданно кивнула.

— Захар помогает. Он всегда помогает.

Она произнесла это спокойно, без вызова. А мне почему-то запомнилось именно слово «всегда». Тогда я решила, что просто придираюсь к чужой интонации. Человек переживает за мать, а я тут устроила внутреннее расследование на тему одного наречия. Прекрасный характер, Варвара. Далеко пойдёшь.

Через несколько минут в комнату вошёл Захар. Увидел Алису, спросил, не звонили ли из больницы, и лишь потом заметил меня. Он улыбнулся, подошёл и привычно поцеловал в висок. Я не придала этому значения. Во всяком случае, очень старалась.

Мы строили планы. Смеялись. Спорили о всякой ерунде. А я парила где-то на крыльях собственного Пегаса любви,

совершенно не замечая, что этот несчастный конь давно летит прямиком в пропасть.

Однажды Захар подарил мне кольцо. Не обручальное. Нет. Просто подарок. Как он тогда сказал — в честь нас. В тот вечер мы были вдвоём. Ужинали, разговаривали, смеялись. А потом он вдруг достал небольшую тёмную коробочку.

— Это тебе.

Я недоверчиво посмотрела на него.

— Зарецкий, если там ключи от новой машины, предупреждаю сразу: мне страшно за руль садиться.

Он рассмеялся.

— Просто открой.

Я открыла. Внутри лежало кольцо. Тонкое, из белого золота, с необычным переплетением двух плавных линий. В месте их соединения мерцал небольшой зелёный камень. Не огромный бриллиант. Не украшение, которое кричит о своей стоимости. Что-то удивительно красивое и нежное.

— Захар...

Я даже не знала, что сказать. Он взял кольцо из коробочки.

— Помнишь, ты как-то сказала, что у нас с тобой совершенно разные миры?

Я кивнула.

— Ну и?

— Посмотри на него.

Он провёл пальцем по двум переплетённым линиям.

— Две разные дороги. А здесь они встречаются.

Я подняла на него глаза.

— Это ты сейчас сам придумал?

— Чернышева, ты можешь хотя бы минуту не портить романтику?

Я рассмеялась.

— Не могу.

Он покачал головой и осторожно надел кольцо мне на палец. Оно подошло идеально.

— А зелёный камень? — спросила я.

Захар улыбнулся.

— Чтобы вспоминала обо мне.

— У тебя и так достаточно высокая самооценка.

— Зато ты меня любишь.

Я замерла всего на мгновение. Он сказал это так легко. Словно совершенно очевидную вещь. И, наверное, впервые мне не захотелось ни спорить, ни отшучиваться. Я просто обняла его. Крепко. Прижалась щекой к груди и прошептала:

— Спасибо.

В тот вечер я была невероятно счастлива. Кольцо стало моим любимым украшением. Я практически не снимала его. Когда нервничала — крутила на пальце. Когда скучала по Захару — касалась маленького зелёного камня. И каждый раз вспоминала его слова о двух дорогах, которые однажды встретились. Как же красиво всё звучало. Как же глупо было

не замечать, что одна из этих дорог уже вела совсем в другую сторону.

В последующие недели Захар постепенно менялся. Не резко. Не так, чтобы я могла указать на определённый день и сказать: вот тогда всё началось. Он просто стал более задумчивым. Чаще задерживался в офисе отца. Иногда отменял наши планы. Бывало, отвечал на звонки коротко, а потом обещал перезвонить. И действительно перезванивал. Но гораздо позже.

Один из таких вечеров я запомнила особенно отчётливо. Мы собирались в кино. Билеты уже были куплены, я успела провести сорок минут перед шкафом и наконец решила, что выглядеть непринуждённо — самая трудоёмкая часть женской жизни. Захар приехал вовремя, но едва успел снять куртку, как зазвонил телефон.

Он взглянул на экран. Улыбка исчезла.

— Да, Алиса. Что случилось?

Я отвернулась к зеркалу, делая вид, будто крайне занята поисками серёжки. Из разговора поняла только, что речь снова о больнице. Захар слушал молча, потом коротко сказал:

— Я приеду.

— Всё нормально? — спросила я, когда он убрал телефон.

— С её матерью опять осложнения. Надо съездить.

— Так езжай, конечно. Кино никуда не денется.

Он подошёл и обнял меня за плечи. На мгновение мне

показалось, что он хочет сказать что-то ещё. Я даже подняла голову, ожидая продолжения. Но Захар только поцеловал меня в макушку.

— Прости, Варь.

— Ты серьёзно сейчас извиняешься за то, что человеку плохо? — Я усмехнулась. — Зарецкий, у меня есть предел эгоизма. Где-то очень далеко, но есть.

Он улыбнулся. И всё равно выглядел так, будто уезжает не в больницу к старой знакомой семьи, а на разговор, которого давно боится.

Тогда я решила, что дело в переживаниях за близкого человека. И отчасти так оно и было. Просто за этими поездками скрывалось нечто, о чём мне никто не собирался рассказывать.

— У тебя всё хорошо? — спрашивала я.

— Конечно, малыш.

— Ты какой-то напряжённый.

— Работа, Варь. Отец опять со своими проектами.

Я верила. Почему нет? Я знала, насколько непростые отношения у Захара с отцом. Знала, сколько от него требуют. И старалась не давить. В конце концов, любовь ведь заключается ещё и в умении поддержать человека. Правда? Вот только я не понимала одной простой вещи. Иногда, стараясь быть понимающей, мы начинаем оправдывать то, чего оправдывать не следовало бы.

В тот вечер я готовила ужин. Обычный вечер. Ничего осо-

бенного. Хотела, чтобы Захар приехал ко мне после работы. Купила продукты, приготовила его любимое блюдо, даже немного прибралась, хотя Вася категорически возражал против перемещения его любимого пледа. Время шло. Захар не приезжал. Сначала я написала сообщение. Потом ещё одно. Ответа не было. Позвонила. Недоступен. Подождала. Позвонила снова. Ничего.

Я начала волноваться. Не злиться. Именно волноваться. В голове уже всплывали совершенно ужасные картины. Может, что-то случилось? Может, он попал в аварию? Может, заболел? После очередной безуспешной попытки дозвониться я вспомнила, что сегодня он собирался заехать к родителям. И решила позвонить в дом Зарецких. Лучше бы я этого не делала. Хотя... Нет. Хорошо, что сделала. Потому что правда всё равно рано или поздно выплыла бы наружу.

Трубку снял Рома.

— Алло?

— Ром, привет. Это Варя.

— О, привет, Варь! А ты чего звонишь?

В его голосе прозвучало искреннее недоумение. Я нахмурилась.

— В смысле чего? Захара ищу. Он трубку не берёт.

— А-а…

— Мы договаривались поужинать, а его всё нет. Я уже переживать начала. Он у вас?

Рома замолчал. На несколько секунд. И в этой тишине бы-

ло что-то странное.

— Ром?

— Да, я тут.

— Так Захар дома?

— Ну… да.

— А почему не отвечает?

Снова молчание. Потом Рома вдруг быстро заговорил:

— Слушай, Варь, у нас тут помолвка…

Я моргнула.

— Чья?

Мне даже в голову не пришло ничего плохого. Может, какие-то родственники? Друзья семьи? Мало ли кого пригласили Зарецкие.

— Ну… Захара.

Я застыла.

— Что?

— Захара с Алисой. Они обручились. Свадьба будет.

Я смотрела прямо перед собой. На кухонную столешницу. На тарелки, приготовленные к ужину. На аккуратно сложенные салфетки. И почему-то никак не могла осмыслить услышанное.

— Рома...

Голос прозвучал совершенно чужим.

— Это шутка?

Он молчал.

— Ром, если это шутка, то она ни черта не смешная.

— Варь...

— Скажи, что ты шутишь.

На другом конце линии послышался тяжёлый вздох.

— Нет, не шучу.

Я сжала телефон сильнее.

— Ты сейчас серьёзно?

— Ну да. Они с Алисой...

Он не договорил. А потом добавил:

— Не веришь — приезжай.

Я не помню, что ответила. Кажется, просто сбросила звонок. Несколько секунд стояла посреди кухни, не двигаясь. В голове было пусто. Совершенно. Будто кто-то выключил все мысли разом. Потом я посмотрела на свою руку. На кольцо. Две переплетённые линии. Маленький зелёный камень. Две дороги, которые встретились.

— Не может быть, — прошептала я.

Наверное, Рома что-то перепутал. Или неудачно пошутил. Или речь вообще о другой помолвке. Потому что мой Захар не мог так поступить. Не со мной. Не человек, который знал меня столько лет. Который обнимал меня по ночам. Который совсем недавно подарил кольцо со словами о наших переплетённых судьбах. Не мог. Я схватила сумку. Накинула куртку. Вызвала такси. Не помню, как спускалась по лестнице. Как называла адрес.

Как ехала через вечернюю Москву. Помню только, что всю дорогу смотрела на телефон. Ждала. Сейчас он позво-

нит. Скажет, что произошло какое-то ужасное недоразумение. Что Рома опять ляпнул глупость. Что я зря переживаю. Но телефон молчал.

У дома Зарецких было непривычно много машин. Дорогих. Блестящих. С водителями, ожидавшими своих хозяев. За большими окнами горел свет. Я слышала музыку. Смех. Разговоры. Какой-то праздник. Не может быть. Я прошла внутрь. Кажется, никто даже не попытался меня остановить. Возможно, охрана слишком хорошо знала меня за все эти годы. Я шла по знакомому холлу, чувствуя, как сердце постепенно проваливается куда-то вниз.

А потом увидела их. Гостей. Цветы. Красиво накрытые столы. Бокалы шампанского. И Захара. Он стоял среди людей. В тёмном костюме. Красивый до невозможности. Рядом с ним была девушка. Высокая блондинка в элегантном платье. Алиса. Она держала его под руку. И улыбалась. Захар улыбался кому-то из гостей, но, когда повернулся к Алисе, улыбка исчезла. Я остановилась. Всё вокруг вдруг стало каким-то далёким. Музыка. Голоса. Звон бокалов. Я видела только его. Мужчину, которого любила.

Мужчину, которого ждала сегодня к ужину. Мужчину, который совсем недавно держал меня в объятиях и говорил, что ему хорошо со мной. А теперь он стоял рядом с другой женщиной. На собственной помолвке. Рядом неожиданно появился Рома. Он увидел меня и побледнел. Впервые за всё время нашего знакомства на его лице не было привыч-

ной насмешливой улыбки.

— Варь...

Я не ответила. Он перевёл взгляд на Захара. Потом снова на меня.

— Подожди...

Но я не двигалась. Рома быстро подошёл к брату. Что-то сказал ему на ухо. Захар сначала нахмурился. Потом поднял голову. И увидел меня. Наши взгляды встретились. Его улыбка исчезла. Мгновенно. Он побледнел. А я просто стояла и смотрела. Ни криков. Ни истерики. Ни желания подойти и устроить скандал. Только странная, почти оглушающая пустота внутри. По моей щеке медленно скатилась одна слеза. Я даже не попыталась её вытереть.

Захар сделал движение в мою сторону. А я вдруг улыбнулась. Не знаю почему. Возможно, это была последняя попытка сохранить остатки собственного достоинства. Возможно, я просто не хотела, чтобы все эти люди увидели, как сильно мне больно. Я посмотрела на него ещё раз. И развернулась.

На улице было прохладно. Я шла, не разбирая дороги. Не помню, как вышла за ворота. Как оказалась на тротуаре. Как прошла первые несколько метров. Только когда вокруг стало тихо, я наконец смогла сделать глубокий вдох. Воздух обжёг лёгкие. Я посмотрела на свою руку. На кольцо, которое он мне подарил. И медленно сняла его с пальца. Вот так. Одним движением. Словно вместе с ним могла снять и всё то, что чувствовала.

Но стоило сжать кольцо в ладони, и воспоминания вернулись. Я сжала кольцо в ладони и продолжила идти. Странно, как маленький кусочек металла может одновременно дарить столько счастья и причинять такую боль. В голове снова и снова звучали его слова. Вспоминались прикосновения, улыбки, то, как хорошо мне было рядом с ним. Настолько хорошо, что каждый раз приходилось буквально заставлять себя уходить.

А теперь я уходила по-настоящему. Вся эта ситуация с его семьёй, братом и тайной помолвкой с подругой детства заставила меня посмотреть на наши отношения совершенно иначе. Слишком много лжи. Слишком много недосказанности. Слишком много людей, которые почему-то считали, что имеют право решать за нас. Я всегда верила в одну простую истину: если человек твой, он будет на твоей стороне. Даже когда против вас целый мир.

Но, кажется, я ошибалась. Позади послышался шум приближающейся машины. Я машинально отошла ближе к обочине, даже не обернувшись. Сейчас мне хотелось только одного — добраться домой, забраться под одеяло и хотя бы на несколько часов перестать думать. Я настолько глубоко погрузилась в собственные мысли, что совершенно не заметила, как кто-то подошёл сзади. Сильные руки внезапно обвили мою талию, притягивая к знакомому телу.

Я замерла. Мне даже не пришлось оборачиваться. Сначала я почувствовала запах. Родной. До боли знакомый. Дре-

весный аромат с тонкими нотками кофе. Его запах. Тот самый, который я могла узнать из тысячи. Который оставался на моих подушках после его ухода и который я так любила вдыхать, уткнувшись носом ему в шею.

— Не уходи, — прошептал он мне в волосы.

Всего два слова — и я замерла. Я закрыла глаза, позволив себе ещё несколько секунд побыть в его объятиях. Как же сильно мне хотелось остаться.

— Ты должен понимать, — наконец произнесла я, стараясь, чтобы голос не дрожал, — я никогда не смогу быть второй. Возможно, это эгоистично, но на меньшее я не согласна.

Он тяжело выдохнул.

— Я так и понял.

Его руки крепче сомкнулись на моей талии. Он развернул меня к себе и прижался лбом к моему лбу.

— Ты в моих мыслях. Постоянно. Ты повсюду, понимаешь? — тихо проговорил он. — Давай попробуем сначала. Я всё оставлю. Всех, если потребуется.

Я горько усмехнулась. Как красиво звучат обещания, когда их ещё не пришлось выполнять.

— А твоя семья? — Я подняла на него глаза. — Я понимаю, насколько вы близки. Но это не даёт им права вмешиваться туда, куда их не приглашали. И тем более решать, с кем тебе быть.

Он молчал. И это молчание оказалось красноречивее любых слов. Мы стояли посреди почти пустой улицы, обнимая

друг друга, словно два человека, которые уже всё потеряли, но ещё не готовы это признать. Я смотрела на него и пыталась запомнить каждую черту. Красивые зелёные глаза. Прямой нос с небольшой горбинкой. Чёрные волосы, уложенные в ту самую модную стрижку, над которой я когда-то безжалостно подшучивала.

И губы. Господи, эти губы. Они всегда казались мне чуть пухлыми, словно созданными специально для поцелуев. Наверное, когда любишь человека, даже его недостатки становятся чем-то особенным. Хотя какие недостатки? Для меня он был идеальным. Я поднялась на носочки и едва коснулась его губ своими. Легко. Почти невесомо. Словно прощаясь.

— Давай дадим друг другу время, — прошептала я. — Тебе нужно разобраться с семьёй и расставить все точки над «и». Особенно с этой свадьбой, о которой я, между прочим, узнала последней.

Он болезненно поморщился, но ничего не сказал.

— А мне нужно подумать о работе. О себе. О том, что делать дальше. Ты же знаешь, иногда нужен перерыв, чтобы понять, чего мы действительно хотим.

Он смотрел на меня так, словно я собиралась исчезнуть навсегда. Возможно, так оно и было. Потому что я могла простить многое. Ошибки. Глупости. Необдуманные слова. Но я не могла всю жизнь бороться за место рядом с человеком, который сам не был готов это место мне дать. Я не хотела конкурировать с его братом. С матерью. С семейными обя-

зательствами. С девушкой, которую ему выбрали в невесты. Я просто хотела быть любимой.

И знать, что, когда весь мир отвернётся от меня, он останется рядом.

— Береги себя, — тихо сказала я.

Он медленно разжал руки. И я пошла прочь. Он больше не пытался меня остановить. Я замедлила шаг, прислушиваясь: вдруг он всё-таки окликнет меня, догонит, схватит за руку и скажет: «К чёрту всё. Мы справимся. Я выбираю тебя». Но позади была только тишина. Глупая девочка. До последнего верила в сказки. Я не обернулась. Даже когда по щекам потекли слёзы. Даже когда захотелось бросить к чёрту всю свою гордость и вернуться.

В ладони обжигающе лежало кольцо, которое я так и не смогла ему отдать. Две переплетённые дороги. Две судьбы. Одна маленькая зелёная искра. Теперь мне казалось, что это была самая жестокая насмешка из всех, которые когда-либо позволяла себе судьба. В тот вечер я потеряла человека, которого любила больше всего на свете. И ещё не знала, что спустя пять лет судьба снова заставит меня посмотреть в эти зелёные глаза.

Глава 7

Жизнь после

«Однажды я перестала ждать его звонка. И даже не заметила, когда снова начала улыбаться.»

Музыка к главе: Мари Краймбрери — Океан

Я устало откинула голову на спинку кресла и уставилась в потолок. Господи, ну кто вообще придумал, что поиск работы — это увлекательное занятие? Покажите мне этого человека. Я просто хочу поговорить. Желательно с чем-нибудь тяжёлым в руках. Передо мной на экране ноутбука красовалось резюме, которое за последние несколько дней я успела перечитать столько раз, что могла воспроизвести его с закрытыми глазами.

Образование. Опыт работы. Профессиональные навыки. Личные качества. Ответственность, стрессоустойчивость, коммуникабельность. Особенно стрессоустойчивость. Вот уж чего мне действительно не занимать. Хотя после последних событий я начала подозревать, что даже у моей нервной системы имеется срок годности. С момента увольнения прошла ровно неделя. Семь прекрасных дней свободы. Без утренних совещаний, бесконечных правок проектов и начальника, который вдруг решил, что карьерный рост сотрудницы должен напрямую зависеть от степени её благосклонности к его персоне.

Да-да. Именно так. Начиналось всё довольно невинно. Комплименты. Приглашения выпить кофе после работы. Случайные прикосновения. А потом намёки стали настолько прозрачными, что даже самый наивный человек понял бы, к чему всё идёт. В какой-то момент мой горячо нелюбимый руководитель совершенно серьёзно заявил, что повышение необходимо заслужить. Причём произнёс это таким тоном, что сомнений в предполагаемом способе получения заветной должности не осталось.

Ну что ж. Я девушка, конечно, воспитанная. Но далеко не святая. Поэтому в один прекрасный день положила перед ним заявление об увольнении. Он, кажется, был искренне удивлён. Наверное, полагал, что я непременно воспользуюсь его щедрым предложением. Ага. Разбежалась. Я лучше буду питаться гречкой и разговаривать с котом, чем терпеть подобное отношение. Хотя с котом я и так разговариваю. И, между прочим, он собеседник куда приятнее некоторых мужчин.

— Вась, ну скажи, что со мной не так?

На мой вопрос никто не ответил. Его величество Василий Чернышев, единственный мужчина, который оставался мне верен все эти годы, величественно возлежал прямо на письменном столе. Чёрный, как самая беспросветная ночь. Пушистый. Наглый. И совершенно не заинтересованный в моих профессиональных проблемах. Один глаз он лениво приоткрыл, словно проверяя, не собираюсь ли я предложить

ему еду. Убедившись, что ничего интересного не происходит, снова погрузился в сон.

— Вот и поговорили.

Я почесала его за ухом. Вася недовольно дёрнул хвостом. Судя по всему, моё присутствие мешало ему заниматься исключительно важными кошачьими делами. Например, спать. Надо сказать, за прошедшие годы Василий практически не изменился. Разве что стал ещё наглее и немного округлился в боках. Впрочем, кто из нас с возрастом не приобрёл парочку лишних килограммов? Я вот тоже регулярно приобретаю. А потом героически от них избавляюсь.

С переменным успехом.

— Ладно, хозяин квартиры, пойду посмотрю, чем нас сегодня кормить.

Я с трудом оторвала себя от кресла и направилась на кухню. Открыла холодильник. Посмотрела. Закрыла. Подумала. Открыла снова. Нет. Чуда не произошло. За те несколько секунд, пока дверца была закрыта, продукты там не появились. На полке сиротливо стояли йогурт, баночка горчицы и контейнер, содержимое которого я предпочла не исследовать.

— Прекрасно, — пробормотала я. — Взрослая самостоятельная женщина. Двадцать восемь лет. Архитектор. Холодильник пустой.

Василий, появившийся в дверях кухни, требовательно мяукнул.

— У тебя корм есть. Не начинай.

Кот посмотрел на меня с явным осуждением. Конечно. Какое счастье, что хотя бы у одного мужчины в моей жизни всё стабильно. Можно было заказать доставку. Но за последнюю неделю я настолько сроднилась с ноутбуком и диваном, что рисковала окончательно превратиться в предмет интерьера. Поэтому решила прогуляться. Тем более май в Москве выдался удивительно тёплым.

Стоило выйти на улицу, как настроение немного улучшилось. Я глубоко вдохнула свежий воздух. Весна. Настоящая, яркая, шумная московская весна. Деревья уже покрылись молодой зеленью, солнце приятно пригревало, по тротуарам спешили люди, а где-то неподалёку пахло свежесваренным кофе. Город жил. И, что самое удивительное, совершенно не интересовался моими жизненными неудачами. Какое возмутительное равнодушие.

Я поправила сумку на плече и неспешно направилась в сторону магазина. Разумеется, уже через пару минут снова достала телефон. Работа. Работа. Работа. Открыла приложение с вакансиями. Пролистала несколько предложений. Архитектор. Ведущий архитектор. Руководитель проектной группы. Опыт работы от пяти лет. Уверенное владение профессиональными программами. Умение работать в команде. Вот последнее меня всегда особенно умиляло.

Потому что за годы работы я пришла к выводу: иногда самое сложное в любом проекте — это как раз команда. А точнее, отдельные её представители. Впрочем, жаловаться мне

было грех. За последние пять лет я успела получить действительно хороший опыт. Крупные проекты, сложные заказчики, бесконечные согласования, дедлайны, после которых хотелось уехать в лес и разговаривать исключительно с деревьями. Я любила свою профессию.

Правда любила. Создавать что-то из ничего. Сначала видеть здание только в воображении, потом на чертежах, а затем однажды проходить мимо и понимать, что оно существует. Настоящее. Красивое. И в его появлении есть частичка твоего труда. Ради этого стоило терпеть многое. Но точно не домогательства начальника. Телефон коротко завибрировал. Пришло приглашение на собеседование. Потом ещё одно. Я остановилась прямо посреди тротуара.

— О, а вот это уже интересно!

Быстро открыла первое уведомление. Пробежалась глазами по требованиям. Опыт работы подходил. Должность тоже. Отлично. Подтвердила встречу. Второе приглашение оказалось не менее привлекательным. Тоже подтвердила. И только после этого обратила внимание на время. Первое собеседование — завтра в 12:00. Второе — в 15:00.

— Прекрасно, Чернышева. Хоть завтра скучать не будешь.

Названия компаний я, признаться, толком даже не прочитала. Ну а что? Вакансии подходящие. Адреса есть. Приеду, посмотрю, поговорю. Если не понравится — уйду. Казалось бы, совершенно разумный план. Если бы я только знала, куда

именно отправила отклик... Но тогда меня гораздо больше занимал вопрос, что купить на ужин.

Вообще, если посмотреть на мою жизнь со стороны, ничего особенно увлекательного в ней не происходило. Работа. Дом. Спортзал. Кот. Книги. Иногда встречи с подругами. И снова по кругу. Романы я, кстати, по-прежнему обожала. Только вкусы немного изменились. Если раньше я зачитывалась историями о прекрасных принцах, которые ради любимой готовы были отказаться от целого королевства, то теперь моими фаворитами стали дарк-романы.

Да. Те самые. С морально сомнительными героями, запутанными отношениями и таким количеством психологических проблем, что всем персонажам давно пора было записаться к специалисту. И знаете что? Мне нравилось. В книгах, по крайней мере, всегда можно было захлопнуть страницу, если мужчина начинал вести себя как последний идиот. В реальной жизни, к сожалению, такой функции не предусмотрено. А что насчёт моей личной жизни?

Ох. Вот здесь можно было бы поставить многоточие и перейти к следующей теме. Но раз уж мы с вами решили быть откровенными... После Захара я долго не могла никому доверять. Не то чтобы все мужчины внезапно превратились для меня в чудовищ. Нет. Я прекрасно понимала, что не каждый способен на предательство. Просто знать это головой и почувствовать сердцем — совершенно разные вещи. У меня были отношения.

Точнее, попытки отношений. Пара мужчин, несколько свиданий, красивые слова, цветы, совместные вечера. Даже близость. Но всё было не то. Я не чувствовала той самой эмоциональной связи. Того тепла. Того желания делиться с человеком каждой мелочью. Понимаете, секс без любви оказался для меня удивительно пустым занятием. Ничего плохого в нём, конечно, нет. Просто мне этого было недостаточно. Я хотела большего.

Не роскошных подарков. Не обещаний достать луну с неба. А человека, рядом с которым можно молчать и чувствовать себя дома. Наверное, поэтому в какой-то момент я перестала пытаться. Зачем? Лучше уж жить одной, читать свои неприлично увлекательные романы и поддерживать близкие отношения с другом Пингвином. Думаю, вы понимаете, о каком именно друге идёт речь. Вася, к счастью, подробностей моей личной жизни не требовал.

И за это я была ему особенно благодарна.

В магазине я купила готовый ужин, несколько продуктов на завтра и лакомства для кота. Последние, разумеется, были самыми дорогими. Кто здесь главный, мы уже выяснили. Когда я возвращалась домой, телефон снова завибрировал. На этот раз ожил наш девчачий чат.

Юля: Девочкиии, всё! Сегодня идём гулять!

Ника: Ты это каждый месяц говоришь.

Юля: И каждый месяц вы находите отговорки!

Ника: Потому что у людей есть работа.

Юля: Сегодня пятница. Работа закончилась. Возражения не принимаются.

Я усмехнулась. Вот за что люблю своих девочек — с годами они совершенно не меняются.

Варя: А безработным вход разрешён?

Ответ пришёл практически мгновенно.

Юля: ТЕБЕ ОСОБЕННО!

Ника: Варь, пошли. Ты уже неделю дома сидишь.

Юля: Там новый клуб открылся! И караоке есть!

Варя: То есть вы хотите напиться и орать песни?

Юля: Именно.

Ника: Наконец-то она поняла.

Я рассмеялась прямо посреди улицы. Мы так давно никуда не выбирались втроём! У каждой своя жизнь. Работа. Дела. Проблемы. Мы постоянно переписывались, созванивались, отправляли друг другу какие-то совершенно идиотские видео, но встретиться удавалось гораздо реже, чем хотелось. А ведь когда-то могли проводить вместе целые дни.

Варя: Ладно. Я с вами.

Юля: УРАААА!

Ника: Восемь вечера. И без опозданий.

Я даже остановилась от смеха. Ника. Говорит. Без опозданий. Какая чудесная шутка.

К восьми вечера я была полностью готова. Джинсы, облегающий топ, кожаная куртка. Лёгкая укладка. Вечерний макияж, чуть более яркий, чем обычно. Ничего особенного. Я

покрутилась перед зеркалом.

— Ну что, Чернышева, ещё ничего?

Отражение выглядело вполне достойно. Спасибо мне за то, что всё-таки продолжала ходить в спортзал и следить за питанием. Не то чтобы я собиралась кого-то впечатлять. Просто приятно иногда нравиться самой себе. Я поправила волосы, взяла сумочку и заглянула в комнату.

— Вась, я ушла. Квартиру не продавай. Незнакомых мужчин не води.

Кот сидел на диване и смотрел на меня с выражением абсолютного презрения.

— Да поняла я. Веди себя прилично.

Он отвернулся. Всё. Благословение получено.

Возле клуба я оказалась ровно в назначенное время. Чего, разумеется, нельзя было сказать о моих подругах. Прошло пять минут. Десять. Пятнадцать. Я стояла возле входа, наблюдала за людьми и мысленно сочиняла обвинительную речь. На двадцатой минуте наконец появились две знакомые фигуры.

— Ну здравствуйте, — протянула я. — А я уж думала, вы к следующей пятнице собираетесь.

Юля широко улыбнулась.

— Варь, ну не начинай!

— Я? Начинать? Да что ты.

Ника спокойно поправила волосы.

— Мы всего на двадцать минут.

— Всего? Девочки, за двадцать минут можно успеть прожить небольшую, но насыщенную жизнь!

— Например, найти нового мужчину, — невинно добавила Юля.

— Или потерять старую подругу, — отозвалась я.

Мы рассмеялись и обнялись. Как же я по ним соскучилась.

Внутри клуба было шумно. Очень шумно. Музыка гремела, в воздухе смешивались ароматы духов и коктейлей, повсюду мелькали люди. Кто-то танцевал. Кто-то смеялся. Кто-то уже явно перебрал с алкоголем. Я осмотрелась. Ну да. Всё как обычно. Признаюсь, клубная атмосфера никогда не была моей любимой. Особенно эти взгляды некоторых мужчин. Знаете, когда на тебя смотрят не как на человека, а как на кусок мяса в витрине мясного отдела.

Очень романтично. Прямо хочется немедленно выйти замуж. Но иногда так тянуло куда-нибудь выбраться, сменить обстановку, посмеяться и просто почувствовать себя молодой и беззаботной. Тем более рядом были мои девочки. Мы подошли к бару. Взяли по коктейлю. И начали искать место, где можно было бы расположиться. Народу было столько, что казалось, будто половина Москвы решила провести этот вечер именно здесь.

— Девочки, — вдруг произнесла Юля, вглядываясь куда-то в сторону, — а это случайно не...

Она прищурилась.

— Ой, подождите! Это же друзья Захара!

Я замерла. Всего на секунду. Но Ника, конечно, заметила. Она проследила за взглядом Юли.

— О, точно. Максим и Кирилл.

Я медленно повернула голову. У одного из дальних столиков действительно сидели двое знакомых мужчин. Их я не видела... Господи. Неужели уже пять лет?

— Надо же, — продолжала Юля. — Сто лет не виделись. Хотя мы вроде до сих пор друг на друга подписаны.

Ника посмотрела на меня. Потом Юля. И снова на меня. Я прекрасно понимала, о чём они думают. Они были рядом после моего расставания. Видели мои слёзы. Слушали бесконечные разговоры. Знали, сколько времени мне понадобилось, чтобы снова научиться спокойно произносить имя Захара. И теперь не хотели причинять мне боль даже случайным напоминанием. Я улыбнулась.

— Девочки, ну чего вы?

Юля осторожно спросила:

— Может, подойдём поздороваться?

Я пожала плечами.

— Конечно, давайте. Столько лет не виделись!

Они переглянулись.

— Варь, ты точно нормально к этому относишься? — уточнила Ника.

Я закатила глаза.

— Господи, да! У меня уже давно ничего не болит. Я же-

лаю счастья всем участникам той истории.

Получилось настолько торжественно, что даже самой стало смешно.

— Ну да, — протянула Юля.

— Конечно, — согласилась Ника с тем выражением, которое ясно говорило: «Кого ты пытаешься обмануть, дорогая?»

— Всё, пошли!

И я решительно двинулась вперёд. Как танк. Сильная. Независимая. Совершенно равнодушная к собственному прошлому. Правда, шагов за пять до столика внезапно остановилась. А вдруг он там? Мысль появилась совершенно неожиданно. Я быстро осмотрела компанию. Нет. Только Максим и Кирилл. Слава богу. Я облегчённо выдохнула. Обернулась. Девочки стояли прямо за мной.

— Ну что? — спросила Ника.

— Ничего. Идём.

Я улыбнулась и помахала мужчинам рукой.

Первым меня заметил Кирилл. Сначала он просто посмотрел в нашу сторону. Потом нахмурился. Присмотрелся. А через секунду его лицо расплылось в совершенно искренней улыбке.

— Да ладно!

Он даже поднялся с места.

— Варюха?!

Я рассмеялась.

— Привет, Демидов!

— Чернышева, ты ли это?!

Он подошёл и крепко меня обнял.

— Господи, куда ты пропала с горизонта? Мы сколько не виделись? Лет пять?!

— Около того.

— Ничего себе!

К нам подошёл Максим. Ланской практически не изменился. Всё тот же уверенный взгляд, лёгкая усмешка и привычка выглядеть так, словно он знает какой-то очень смешной секрет.

— Ну здравствуй, пропажа, — произнёс он.

— Здравствуй, Ланской.

Он обнял меня. Потом повернулся к девочкам.

— А вы вообще молодцы. Совсем забыли старых друзей.

— Ой, Максим, не начинай, — фыркнула Ника.

— Волкова, а ты всё такая же приветливая?

— А ты всё такой же разговорчивый?

Максим расплылся в улыбке.

— Скучала?

— Безумно. По ночам не спала.

— Я так и знал.

Я переглянулась с Юлей. Ну вот. Некоторые вещи действительно не меняются.

Мы устроились за столиком. Заказали ещё напитки. И начали разговаривать. О работе. О жизни. Об университете. О преподавателях, которые, по нашему общему мнению, долж-

ны были давно получить государственную награду за умение доводить студентов до нервного истощения.

— Помните, как Кирилл перед экзаменом три ночи не спал? — спросил Максим.

— Я готовился, — невозмутимо ответил тот.

— Ты разговаривал с кофемашиной!

— Она хотя бы меня понимала.

Мы дружно расхохотались. Потом вспоминали университетские вечеринки. Наши бесконечные прогулки. Глупые споры. Нелепые ситуации, которые тогда казались настоящими трагедиями, а теперь вызывали только смех. Я смотрела на ребят и чувствовала странное тепло. Словно на несколько часов вернулась в прошлое. Только без боли. Без сожалений. И без необходимости кому-то что-то доказывать. Кстати, за весь вечер никто ни разу не произнёс имя Захара.

Ни Кирилл. Ни Максим. И за это я была им искренне благодарна. Они всё понимали. Не задавали лишних вопросов. Не пытались выяснить, что произошло пять лет назад. Просто разговаривали со мной так, словно мы расстались всего неделю назад. Хотя временами я замечала, что Максим слишком внимательно на меня смотрит. В какой-то момент не выдержала.

— Ланской.

— М?

— Что?

Он приподнял бровь.

— В смысле?

— Ты на меня уже минут пять смотришь. У меня что, тушь потекла?

Максим усмехнулся.

— Нет.

— Тогда что?

Он несколько секунд молчал.

— Изменилась ты, Чернышева.

Я улыбнулась.

— Ну знаешь, пять лет прошло. Было бы странно, если бы я всё ещё бегала по университету с курсовой наперевес.

— Я не об этом.

— А о чём?

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Взрослее стала.

Я тихо рассмеялась.

— Спасибо. Очень неожиданное открытие для человека, которому двадцать восемь.

Он покачал головой.

— Всё такая же.

— Вот! А только что говорил, что изменилась. Ты уж определись.

Кирилл рассмеялся.

— Макс, оставь её. Ты всё равно не переспоришь.

— Да я уже понял.

Я довольно откинулась на спинку дивана. Вот так-то. Не

на ту напали.

Время пролетело совершенно незаметно. Мы разговаривали, смеялись, подпевали знакомым песням. Юля успела заявить, что обязательно выйдет на сцену караоке. Ника пообещала сделать вид, что они не знакомы. Максим вызвался составить Юле компанию. А Кирилл с совершенно серьёзным лицом предложил заранее извиниться перед остальными посетителями. В общем, вечер удался. И, что особенно приятно, мне действительно было хорошо.

Без всяких «но». Без бесконечных воспоминаний. Просто хорошо. Пока я случайно не посмотрела на часы. 00:57.

— Ой, мамочки!

Все повернулись ко мне.

— Что случилось? — спросила Юля.

— Мне завтра на собеседование!

— И что? — удивился Максим.

— В двенадцать первое, в три второе. А я тут с вами сижу!

— Так завтра же суббота, — заметил Кирилл.

— Представляешь, некоторые компании работают и по субботам. Ужасное время.

Я поднялась.

— Всё, я домой.

Юля немедленно схватила меня за руку.

— Варюю, ну посиди ещё!

— Не-е-ет.

— Ну хотя бы полчасика!

— Ты эти полчасика уже третий час обещаешь.

Ника тоже подключилась:

— Ну Варь, мы же так давно не собирались!

— Девочки, я вас люблю. Но если завтра приду на собеседование с лицом человека, которого всю ночь переезжал поезд, виноваты будете вы.

— Зато весело погуляли, — пожала плечами Юля.

— Это да.

Я улыбнулась и обняла подруг. Максим поднялся.

— Тебя подвезти?

— Ланской, ты же пил.

— Ну я могу...

— Даже не продолжай.

Я перевела взгляд на Кирилла.

— И ты пил.

Он примирительно поднял руки.

— Я ничего не предлагаю.

— Вот и молодец.

Я достала телефон.

— Такси уже заказала. Не переживайте.

Мы попрощались. Кирилл ещё раз обнял меня.

— Варь, правда, рад был увидеться.

— И я, Кирюш.

Максим улыбнулся.

— Надеюсь, не пропадёшь ещё на пять лет?

— Не обещаю, — подмигнула я. — Но постараюсь.

— Договорились.

Я махнула всем рукой.

— Всё, ребята, пока! Была рада вас видеть!

И направилась к выходу.

Ночная Москва встретила прохладным воздухом. После клубной духоты дышать стало удивительно легко. Я застегнула кожаную куртку и посмотрела на экран телефона. Машина подъехала почти сразу. Устроившись на заднем сиденье, я откинулась на спинку и закрыла глаза. Какой всё-таки странный вечер. Я ведь действительно не ожидала встретить кого-то из прошлого. Тем более людей, с которыми когда-то была настолько близка.

И самое удивительное — мне было хорошо. Я не вспоминала Захара каждую минуту. Не сравнивала настоящую себя с той девочкой, которой была пять лет назад. Не пыталась понять, что он сейчас делает и с кем живёт. Наверное, это и означало, что я наконец отпустила прошлое. Или очень хотела в это верить. Телефон завибрировал. Сообщение от Юли.

Юля: Ты доехала?

Варя: Ещё еду.

Юля: Мы тебя любим!

Ника: Завтра напиши, как собеседование.

Варя: Обязательно. Только не звоните мне в восемь утра.

Юля: Не обещаю!

Я улыбнулась. Убрала телефон в сумочку и посмотрела в окно. За стеклом проплывали ночные улицы, подсвечен-

ные витрины и огни автомобилей. Город жил своей жизнью. А моя, кажется, начинала постепенно налаживаться. Я была свободна. У меня имелся хороший профессиональный опыт, две перспективные встречи на завтра, замечательные подруги и кот, который наверняка сейчас занимал всю мою кровать. Не так уж плохо, Чернышева.

Совсем не плохо. Оставалось только найти достойную работу. И уж с этим-то я точно справлюсь.

Дома меня встретил Василий. Точнее, сидел посреди прихожей с таким выражением морды, словно я нарушила все возможные пункты нашего негласного договора.

— Да, Вась. Я поздно.

Мяу.

— Да, я знаю.

Мяу!

— Нет, мужчин не приводила.

Кот задумчиво моргнул. Кажется, этот ответ его удовлетворил. Я переоделась, смыла макияж и наконец забралась в кровать. Завтра предстояло собеседование в двенадцать. Надо было подготовить портфолио, ещё раз просмотреть работы и хотя бы попытаться выглядеть человеком, который умеет принимать ответственные решения. Последняя мысль особенно меня развеселила.

Я внимательно перечитала приглашение. Независимое архитектурное бюро, частные дома, общественные пространства, небольшие жилые комплексы. Никаких знакомых фа-

милий в названии. И, главное, проекты, которыми действительно хотелось заниматься. Я закрыла ноутбук и выключила свет. Кажется, хотя бы с работой у меня могло получиться.

Глава 8

Новая работа

«Иногда новый этап начинается не с громких обещаний, а с одного удачного собеседования.»

Музыка к главе: Lord Huron — The Night We Met

К нужному зданию я подошла без пятнадцати двенадцать. В приглашении значилось: независимое архитектурное бюро «Линия». Никаких корпораций с фамилиями на фасаде, никакой семейной империи. Уже неплохо. За стеклянными дверями обнаружились светлый холл, стол с каталогами проектов и девушка на ресепшене, которая улыбнулась мне так, будто не собиралась задавать вопрос о моих пяти главных недостатках.

— Добрый день. Варвара Чернышева, собеседование на двенадцать.

— Конечно. Проходите, пожалуйста. Дмитрий Валерьевич скоро освободится.

Пока я ждала, успела рассмотреть макет загородного дома под прозрачным колпаком. Планировка была интересной, хотя лестницу я бы сделала иначе. Нет, Чернышева, не начинай. Тебя ещё не взяли, а ты уже мысленно передвигаешь стены.

Дверь открылась, и ко мне вышел мужчина чуть старше сорока, высокий, с аккуратными усами и очками, которые он

поправлял, когда задумывался.

— Варвара Андреевна? Дмитрий Валерьевич Чугунов. Проходите. Познакомлю с нашей Алиной из отдела кадров, а потом поговорим о проектах.

Собеседование неожиданно оказалось похожим на нормальный человеческий разговор. Меня спросили о портфолио, о том, как я работаю с пожеланиями заказчиков и что делаю, когда красивая идея сталкивается с реальным бюджетом. Последнее, по моему опыту, случается примерно всегда.

— Если заказчик хочет панорамные окна во всю стену, но не готов обсуждать стоимость и теплопотери? — уточнил Дмитрий Валерьевич.

— Сначала объясняю ограничения, потом предлагаю варианты. Мне нравится, когда у людей получается красивый дом. Ещё больше нравится, когда в нём потом можно жить, а не только фотографироваться.

Он усмехнулся.

— Хороший ответ.

Алина спросила, почему я ушла с прошлого места. Я выбрала дипломатичную версию: хочу работать в команде, где ценят профессиональные границы и дают больше самостоятельности. Врать не пришлось. Просто не стала рассказывать, насколько бывший начальник эти границы не уважал.

Дмитрий Валерьевич показал несколько готовых проектов. Среди них были дома, небольшие общественные здания

и реконструкция старого особняка. Я поймала себя на том, что перестала следить за временем. Мы спорили о материалах, обсуждали освещение и расположение комнат. Вот оно. Работа, ради которой я когда-то поступала учиться.

— У нас нет одного крупного заказчика, который диктует всем условия, — сказал Дмитрий Валерьевич. — Мы самостоятельное бюро. Берём проекты, которые можем сделать хорошо, и отвечаем за них своей репутацией.

По дороге домой я обнаружила, что улыбаюсь. Даже Василий, встретивший меня в прихожей с очередной претензией к качеству обслуживания, не смог испортить настроение.

Телефон зазвонил ближе к вечеру. Алина сообщила, что они обсудили мою кандидатуру и готовы предложить работу. Я переспросила условия, записала дату выхода и только после завершения разговора позволила себе радостно подпрыгнуть.

— Вася! У нас будет нормальная зарплата!

Кот равнодушно моргнул.

— Я понимаю. Ты и так прекрасно устроился.

В понедельник меня ждал первый рабочий день. И впервые за долгое время я ждала его с любопытством, а не со страхом.

ЛИНИЯ
АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО

Глава 9

Свои люди

«Хорошая команда не отменяет проблем. Но с ней хотя бы есть над чем посмеяться.»

Музыка к главе: Моя Мишель — Химия

В пятницу Дмитрий Валерьевич собрал нас на короткую планёрку. Обсудили сроки, распределили задачи и дважды поспорили из-за того, где заканчивается «небольшая правка» и начинается новый проект. Илья уверял, что такой границы в природе не существует. Артём предложил написать об этом диссертацию.

— Варвара Андреевна, — обратился ко мне руководитель, — со следующей недели подключим вас к одному частному заказу. Загородный дом. Посмотрим, как вы чувствуете клиента с первого разговора.

— Хорошо. Только, пожалуйста, без формулировки «хотим что-нибудь красивое, но сами не знаем что».

Марина фыркнула в чашку с кофе.

— Не обещаем, — честно сказал Дмитрий Валерьевич.

Я улыбнулась. Вечером написала девочкам, что, кажется, наконец нашла место, где могу нормально работать. Юля немедленно потребовала отметить это событие, Ника предложила ресторан, а Василий в ответ на мои восторги сбросил со стола карандаш. Так что всё было как обычно. Даже

подозрительно спокойно.

Глава 10

Архитектор чужого счастья

«Иногда чужая мечта приходит к тебе на работу и просит начертить ей стены.»

Музыка к главе: Taylor Swift feat. Bon Iver — exile

В понедельник Дмитрий Валерьевич положил на мой стол тонкую папку и сообщил, что к обеду придёт заказчица. Дом за городом, участок большой, пожеланий пока больше, чем исходных данных. Идеально. Я люблю людей с мечтой. Главное, чтобы потом они не удивлялись, что мечта тоже имеет смету.

— Заказчица придёт одна? — спросила я.

— Да. Предварительную концепцию хочет обсудить сама. Мужчина, насколько я понял, занят.

— Ну, мужчины вообще иногда бывают очень заняты. Особенно когда дело доходит до выбора плитки.

Дмитрий Валерьевич рассмеялся и ушёл, оставив меня с документами. Я открыла план участка, отметила стороны света, возможный подъезд и прикинула, какие вопросы стоит задать в первую очередь.

Ровно в двенадцать Алина заглянула в кабинет.

— Варь, к тебе клиентка. Алиса Белозёрова.

Я подняла голову. Фамилия неприятно кольнула память, но всего на секунду. Белозёровых в Москве наверняка боль-

ше одного. А я давно запретила себе превращать каждое совпадение в семейную драму.

И всё-таки, когда девушка вошла, я узнала её.

Та самая Алиса. Высокая, безупречно одетая, с аккуратной укладкой и дорогой сумкой. Пять лет назад я видела её среди цветов и бокалов шампанского, рядом с Захаром. Тогда она была центром вечера, а я — незваной гостьей, которая слишком поздно узнала, что происходит.

Алиса меня не узнала. Или сделала вид. И я с огромным облегчением решила не помогать ей вспоминать.

— Варвара Андреевна? Очень приятно. Я наслышана о вашем бюро.

— Взаимно. Проходите. Расскажите, какой дом вы хотите.

Она оживилась. Панорамные окна, большая гостиная, кухня с островом, просторная терраса, кабинет, комнаты для будущих детей. Я записывала, уточняла размеры, предлагала варианты и старательно смотрела на план, а не на её обручальное кольцо.

— Мне хочется, чтобы это был именно наш дом, — сказала Алиса. — Не просто красивый, а семейный. Чтобы в нём всё началось правильно.

С последними словами её голос чуть дрогнул. Я подняла глаза, но она уже поправляла волосы и улыбалась так же уверенно, как прежде.

— Ваш супруг сможет участвовать в согласованиях? — спросила я. — Особенно по расположению кабинета и тех-

ническим решениям. Всё-таки дом для двоих.

— Конечно. Просто сейчас у него сложный период. Я пока всё организую, а потом покажу ему готовые варианты.

Я записала «обсудить со вторым заказчиком», но не стала расспрашивать. Чужие отношения — опасная территория. Я однажды уже убедилась, что на ней легко остаться без почвы под ногами.

— Нам понадобятся данные по участку, — продолжила я. — И лучше осмотреть место до начала концепции. Можно договориться о выезде?

— Да, конечно. Я пришлю адрес и контакт человека, который сможет открыть ворота. Думаю, в четверг вам будет удобно?

— В четверг прекрасно.

Мы ещё полчаса обсуждали материалы, освещение и количество гостевых спален. Алиса хотела, чтобы в доме всегда было много людей. Я предложила предусмотреть отдельный гостевой блок: красивый вид из окна, знаете ли, не спасает, когда все родственники одновременно решают приехать на выходные.

Она засмеялась, и на мгновение передо мной оказалась не женщина из болезненного прошлого, а обычная заказчица, которая мечтает о хорошем доме. Я поймала себя на том, что мне её даже немного жаль. Почему — объяснить не смогла.

Уже у двери она обернулась:

— Варвара, а можно пока не звонить моему жениху по по-

воду проекта? Я хочу всё подготовить сама. Это будет сюрприз.

Я нахмурилась.

— Предварительный эскиз — да. Но окончательно проектировать дом без согласования со всеми собственниками и будущими жильцами я бы не советовала.

— Конечно, конечно. До этого мы ещё дойдём.

Она ушла, оставив после себя лёгкий аромат духов и чувство, что я упустила какую-то важную деталь.

Я раскрыла папку снова. В графе «контакт заказчика» стояло только имя Алисы. Фамилию будущего мужа она не назвала, и документы о праве собственности нам ещё не передали. Я сделала пометку: проверить, кто собственник участка, прежде чем начинать подробный проект.

Через час пришло сообщение с адресом и временем выезда. Обычный подмосковный участок, ничего необычного. Я отправила подтверждение, закрыла переписку и вернулась к чертежам.

Глава 11

Незапланированная встреча

«Прошлое редко предупреждает о визите. Особенно когда у него есть ключи от участка.»

Музыка к главе: Arctic Monkeys — Do I Wanna Know?

Четверг начался вполне прилично. Я даже не опоздала, что само по себе можно было считать маленьким чудом. По дороге купила кофе, дважды свернула не туда благодаря навигатору, который, судя по всему, решил проверить мою стрессоустойчивость, и наконец добралась до нужного участка.

Место оказалось красивым. Сосны, ровный рельеф, тишина, от которой после московских пробок хотелось расплакаться от счастья. Пока на участке стоял только небольшой хозяйственный павильон; будущее здание существовало исключительно в пожеланиях Алисы. Я открыла планшет, сверилась с планом и стала прикидывать, откуда лучше раскрыть вид на лес.

Калитка была открыта. Мне написали, что человек с ключами задержится и можно начинать внешний осмотр. Я прошла несколько шагов вдоль забора, стараясь не наступить в грязь новыми ботинками. Кажется, уже поздно. Профессионализм — это когда ты умеешь рассчитать инсоляцию, но не замечаешь лужу под собственными ногами.

— Простите, вы архитектор? — раздался за спиной мужской голос.

— Да, доброе утро, — ответила я, не оборачиваясь. — Варвара Чернышева, бюро «Линия». Мы договорились об осмотре участка…

— Варя?

Я замерла.

Нет. Не может быть.

Этот голос я узнала бы даже в аду. Причём, зная мою удачу, именно там мы бы и встретились.

Медленно обернулась. Передо мной стоял Захар Зарецкий. Высокий, в тёмном пальто, с ключами от машины в руке. За пять лет он стал серьёзнее, чуть резче в лице. И совершенно не утратил своего раздражающего умения выглядеть так, будто все вокруг должны немедленно собраться с мыслями.

Он смотрел на меня не менее ошеломлённо.

— Чернышева?

— Зарецкий. Какая неожиданность. А я думала, неприятности обычно предупреждают о своём появлении.

Уголок его рта едва заметно дрогнул, но улыбка не появилась.

— Что ты здесь делаешь?

— Работаю. Представляешь, за пять лет я освоила эту удивительную способность. А ты?

Он перевёл взгляд на планшет в моей руке.

— Это мой участок.

Я посмотрела на участок. На него. Снова на участок.

Ну конечно. Из нескольких миллионов возможных клиентов мне досталась именно эта семейная коллекция неприятных воспоминаний.

— Тогда, боюсь, у нас возникло небольшое недоразумение, — сказала я, стараясь сохранить спокойный тон. — Я приехала по заказу Алисы Белозёровой. Мы обсуждали проект загородного дома.

Лицо Захара изменилось. Он перестал смотреть на меня и медленно оглядел пустую площадку.

— Какого проекта?

Я нахмурилась.

— Дома. Для молодой семьи. Панорамные окна, терраса, кухня с островом. Предполагается, что я сейчас проверю расположение въезда и предложу варианты посадки здания. Ты правда не знаешь?

Он коротко выдохнул.

— Я ничего не заказывал.

Вот теперь пришла моя очередь замолчать. Прекрасно. Первый месяц на новой работе — и уже семейные разборки прямо на объекте. Бонусом, видимо, идёт бывший мужчина моей мечты.

— Тогда у меня к тебе один профессиональный вопрос, — произнесла я. — Кто собственник участка и кто уполномочил Алису обращаться за проектом? Потому что без под-

тверждения я дальше эскизов не пойду.

Он посмотрел на меня внимательнее. Словно впервые за эти несколько минут увидел не девушку из прошлого, а архитектора с планшетом в руках.

— Собственник я, — ответил Захар. — И разрешения не давал.

Я закрыла папку на планшете.

— Ясно. Значит, осмотр на сегодня закончен. Мы свяжемся с заказчицей и уточним полномочия.

— Варя, подожди.

Ах, вот оно. Пять лет молчания, и снова это короткое «подожди». Удивительно стабильный мужчина.

— По рабочим вопросам можете связаться с моим руководителем, Захар Александрович.

Я сама удивилась тому, как ровно прозвучал мой голос. У Захара дёрнулась челюсть.

— Ты правда будешь обращаться ко мне по отчеству?

— На объекте — да. Или предпочитаешь «господин собственник»? Хотя это, по-моему, уже чересчур.

На секунду мне показалось, что он улыбнётся. Но вместо этого он посмотрел куда-то мимо меня, в сторону леса.

— Я не знал, что Алиса обратилась в ваше бюро, — сказал он тише.

— А я не знала, что участок твой. Видишь, сколько всего нового мы сегодня узнали.

Молчание затянулось. В нём поместилось куда больше,

чем я собиралась обсуждать: кольцо, которое так и не отдала, тот вечер у дома Зарецких, пять лет без единого нормального объяснения. Но всё это не имело отношения к работе. По крайней мере, я очень хотела в это верить.

Телефон Захара завибрировал. Он взглянул на экран, помрачнел и сбросил вызов. Через секунду тот зазвонил снова. Я не спросила кто. Некоторые привычки лучше оставлять в прошлом.

— Мне нужно идти, — сказала я. — По проекту будет официальный ответ. И, Захар…

Он поднял глаза.

— Не беспокойся. Я не собираюсь делать нашу встречу темой разговоров в офисе.

— Я не об этом хотел…

— А вот я именно об этом.

Я развернулась и направилась к калитке, стараясь не ускорять шаг. Уже возле машины позволила себе остановиться и выдохнуть. Руки не дрожали. Это было приятно. Хотя сердце, разумеется, не разделяло моего профессионального оптимизма.

На телефоне появилось новое сообщение от Алисы: «Варвара, как проходит осмотр? Надеюсь, вам понравилось место!»

Я посмотрела на экран, потом на участок, где всё ещё стоял Захар.

О, Алиса. Место прекрасное. Вот только с семейным сча-

стьем у вас, кажется, небольшие сложности.

Я набрала короткий ответ: «Осмотр приостановлен. Необходимо уточнить согласие собственника и данные для договора. Свяжемся с вами через руководителя проекта».

Отправила сообщение, села в машину и закрыла дверь. Пять лет я была уверена, что следующая встреча с Захаром, если она когда-нибудь случится, будет ужасно неловкой. Даже представляла себе несколько остроумных реплик.

Реальность оказалась куда хуже.

Потому что теперь у меня имелись не только вопросы к мужчине из прошлого, но и незакрытый рабочий проект. И, судя по всему, это была только первая неприятность.

Глава 12

Профессионально ненавижу

«Прошлое можно оставить позади. Гораздо сложнее, когда оно внезапно оказывается собственником твоего рабочего проекта».

Музыка к главе: Taylor Swift — I Can Do It With a Broken Heart

Я всегда считала себя достаточно взрослой женщиной. Ну, знаете, из тех, кто умеет оплачивать счета, записываться к стоматологу самостоятельно и не устраивать истерику из-за мужчины. Как выяснилось, последнее утверждение требовало дополнительной проверки.

Потому что за последние сорок минут я успела трижды мысленно уволиться, дважды проклясть собственную удачу и один раз совершенно серьёзно задуматься о переезде в другой город. Желательно туда, где фамилия Зарецкий не встречается ни на одной вывеске, а богатые бывшие не владеют случайными земельными участками. Хотя, если подумать, переезд в другой город был бы слишком радикальным решением. Достаточно просто сменить профессию. Например, выращивать картошку. Картошка хотя бы не смотрит на тебя зелёными глазами и не заставляет вспоминать собственные жизненные ошибки.

Я остановилась перед зданием бюро «Линия», допила

остывший кофе и посмотрела на часы. Рабочий день ещё даже не перевалил за середину. Замечательно. Интересно, существуют ли премии за психологический ущерб, причинённый заказчиком?

В офисе всё было по-прежнему. Кто-то разговаривал по телефону, принтер отчаянно пытался выплюнуть очередную стопку чертежей, а из переговорной доносился голос Дмитрия Валерьевича. Обычный рабочий день. Никаких катастроф. Кроме той, что только что вошла в дверь.

— Варя! — окликнула меня Марина. — Ну как участок? Красивый?

Я остановилась возле её стола.

— Восхитительный. Сосны, свежий воздух, замечательная территория. Даже хозяин имеется. Правда, неожиданно.

Марина подняла глаза от монитора.

— В смысле?

— В самом прямом. Выяснилось, что наша заказчица не совсем согласовала свои архитектурные амбиции с собственником.

— Ой.

— Вот именно. Моё любимое профессиональное заключение.

Марина нахмурилась.

— Дмитрий Валерьевич в кабинете. Лучше сразу расскажи ему.

— Уже собираюсь. Только морально подготовлюсь.

— Всё настолько плохо?

— Скажем так, я теперь точно знаю, почему архитекторы иногда становятся ландшафтными дизайнерами. С деревьями проще договариваться.

Она рассмеялась, а я направилась к кабинету руководителя.

Дмитрий Валерьевич выслушал меня внимательно, не перебивая. Я рассказала об участке, отсутствии согласия собственника и необходимости приостановить работу до выяснения обстоятельств. Разумеется, личную историю знакомства с Захаром я благоразумно оставила за пределами служебной записки. Не хватало ещё прикрепить к проектной документации пять лет несбывшихся надежд.

— Правильно сделала, что остановила осмотр, — сказал он, отложив ручку. — До подтверждения полномочий заказчицы мы ничего дальше не согласовываем.

Я облегчённо выдохнула.

— То есть меня пока не увольняют?

Он удивлённо посмотрел на меня.

— А за что?

— На всякий случай уточняю. У меня сегодня день неожиданных открытий.

Дмитрий Валерьевич усмехнулся.

— Варвара, у нас бывают сложные заказчики. Это часть профессии. Попроси Марину связаться с Алисой Белозёровой и запросить документы. Договор и задание на проек-

тирование пока не утверждаем. Если собственник действительно не давал согласия, будем решать вопрос официально.

— Хорошо.

Я поднялась, но возле двери он снова окликнул меня.

— И Варвара.

— Да?

— Не принимай всё так близко к сердцу. Ты всё сделала правильно.

Я улыбнулась. Если бы вы только знали, Дмитрий Валерьевич, насколько близко к сердцу я когда-то принимала этого конкретного собственника.

Вернувшись к своему столу, я открыла рабочую почту и постаралась заняться другими задачами. Получалось с переменным успехом. Стоило сосредоточиться на чертежах, как перед глазами снова возникал Захар. За пять лет он изменился. Не сильно, но достаточно, чтобы я заметила. В его взгляде появилось что-то более жёсткое, привычная самоуверенность стала спокойнее. Он больше не выглядел тем парнем, который мог среди ночи приехать ко мне с шоколадным тортом и предложить рискнуть. Хотя, возможно, я просто слишком долго пыталась сохранить в памяти именно того Захара.

— Чернышева, ты чего такая задумчивая? — раздался рядом голос Алины.

Я подняла голову.

— Размышляю о несовершенстве человеческой природы.

— Ого. И к каким выводам пришла?

— Что некоторым людям категорически противопоказано владеть недвижимостью.

Алина посмотрела на меня с сомнением.

— Тебе точно не нужен отпуск?

— Мне нужен миллион рублей и билет на Мальдивы. Но отпуск тоже подойдёт.

Мы рассмеялись, и я наконец вернулась к работе.

Телефон завибрировал ближе к обеду.

Юля: «Ну что, как новая работа? Ты ещё никого не убила?»

Я посмотрела на экран и задумалась.

Я: «Физически — нет».

Ответ пришёл почти мгновенно.

Юля: «Варя».

Я: «Что?»

Юля: «Кого ты встретила?»

Вот за что я не любила многолетнюю дружбу, так это за полное отсутствие права на интригу.

Я: «Захара Зарецкого».

Телефон зазвонил через три секунды. Я посмотрела на экран, потом на коллег, а затем отклонила вызов.

Я: «Я НА РАБОТЕ».

Юля: «А Я ТЕПЕРЬ НЕТ. МОРАЛЬНО».

Следом пришло сообщение от Ники.

Ника: «Юля сказала, ты встретила Захара. Мы сегодня встречаемся. Это не обсуждается».

Я закрыла глаза. Прекрасно. Кажется, вечером меня ждёт внеочередное заседание клуба женщин, которые слишком хорошо знают историю моих неудачных любовных решений.

И знаете, что самое обидное? Мне действительно хотелось им всё рассказать. Не потому, что я всё ещё любила Захара. Нет, конечно. С этим вопросом мы разобрались ещё пять лет назад. По крайней мере, я очень на это надеялась. Просто иногда прошлое возвращается настолько неожиданно, что даже самый крепкий замок на двери оказывается бесполезен.

А мой бывший, как выяснилось, вообще предпочитал заходить без предупреждения.

И пока я размышляла о тленности бытия, телефон снова завибрировал. Ну да. От кого же ещё?

На экране высветилось сообщение от Алисы Белозёровой.

Алиса: «Варвара, добрый день! Прошу прощения за сегодняшнюю ситуацию. Захар вообще не должен был появляться на участке. Дело в том, что я хотела сделать ему сюрприз к нашей свадьбе. К сожалению, сейчас у него не самое лучшее настроение, поэтому всё получилось немного не так, как я планировала. Давайте встретимся и спокойно всё обсудим?»

Я перечитала сообщение дважды.

Не самое лучшее настроение?

Ну надо же. А со стороны казалось, что господин Зарецкий был просто невероятно счастлив обнаружить на собственном участке бывшую девушку, которую не видел пять

лет. Особенно когда выяснилось, что она собирается проектировать дом для него и его будущей жены.

Прямо семейная идиллия. Осталось только выбрать цвет занавесок и завести золотистого ретривера.

Я усмехнулась и принялась набирать ответ.

Я: «Алиса, добрый день. Я прекрасно понимаю ваше желание сделать сюрприз, однако проектирование дома невозможно без согласования с собственником участка. Поэтому на следующей встрече Захару необходимо будет присутствовать лично. Нам важно обсудить все пожелания и убедиться, что они совпадают».

Ответ пришёл почти сразу.

Алиса: «Ой, да, конечно! Я понимаю. Постараюсь всё решить до нашей встречи и обязательно вам сообщу».

Я отложила телефон и медленно закатила глаза. Постарается она. Замечательно. А я, видимо, постараюсь не поседеть раньше тридцати.

Вот же засада!

Впрочем, чего я вообще так переживаю? Мы с Захаром взрослые люди. У каждого своя жизнь, свои заботы и, как выяснилось, свои планы на загородную недвижимость. Мне совершенно необязательно испытывать какие-либо чувства по этому поводу. Я архитектор. Он собственник участка. Алиса заказчица. Всё предельно просто.

Ну почти.

Я посмотрела на часы и решительно закрыла перепис-

ку. Так, Чернышева, соберись. Сегодня вечером тебя ждёт встреча с девочками, вкусная еда и, возможно, бокал вина. А завтра ты проснёшься совершенно нормальным человеком, который не думает о бывшем каждые пять минут.

И вообще, где наша не пропадала? Пять лет назад я смогла пережить расставание с Захаром Зарецким. Неужели теперь не справлюсь с каким-то несчастным проектом? Конечно, справлюсь. Вот только почему-то мне казалось, что господин Зарецкий ещё успеет испортить мне немало рабочих дней.

Вот так, погружённая в собственные мысли, я и просидела до конца рабочего дня. Нет, я, конечно, работала. Даже вполне продуктивно. По крайней мере, если верить количеству открытых вкладок и чашек кофе на столе. А вот о качестве моей сегодняшней трудовой деятельности история предпочитала умалчивать.

Когда коллеги начали собираться домой, я быстро закрыла ноутбук, накинула куртку и практически вылетела из офиса. Оказавшись на улице, глубоко вдохнула пьянящий аромат свободы. Ну ладно, не свободы, а московской осени с лёгкими нотками выхлопных газов. Но настроение от этого хуже не стало.

На парковке меня ждала моя малышка. И нет, я сейчас не о ребёнке. До материнства я пока не доросла, зато успела обзавестись машиной, которую любила, холила и периодически баловала дороже, чем саму себя. Посмотрев на свою

красавицу, затем на часы и, наконец, на плотный поток машин, который даже не пытался изображать движение, я приняла единственное разумное решение.

— Сегодня без меня, дорогая. Отдыхай.

Москва в час пик — это особый вид издевательства над человеческой психикой. А моя психика сегодня и так отработала за троих.

До нашего любимого кафе на набережной Москвы-реки вполне можно было дойти пешком, чем я и решила воспользоваться. Осенний воздух приятно холодил щёки, под ногами шуршали листья, а вечерний город постепенно загорался огнями. Люди спешили домой, машины стояли в пробках, а я впервые за день никуда не торопилась. Красота. Вот бы ещё бывших выдавали с возможностью возврата производителю.

Кафе встретило меня привычным запахом свежей выпечки, кофе и чем-то невероятно уютным. Мы с девочками облюбовали это место несколько лет назад. Здесь нас знали, никто не удивлялся трём заказанным десертам после громких заявлений о диете, а столик у окна с видом на реку уже практически считался нашей частной собственностью.

Разумеется, пришла я первой. Пунктуальность моих подруг существовала исключительно в теории.

Я успела заказать чай, изучить меню и даже проверить сообщения, когда дверь распахнулась и внутрь влетела Ника.

— Всё! Я официально ненавижу московское метро!

— Добрый вечер и тебе, солнышко, — улыбнулась я.

— Нет, ты представляешь? Какой-то мужик всю дорогу стоял надо мной и ел шаурму! Шаурму, Варя! В полном вагоне!

— Может, он хотел поделиться?

— Он хотел моей смерти. Я уверена.

Ника плюхнулась напротив, скинула сумку на соседний стул и принялась поправлять волосы. Спустя пару минут появилась Юля. Спокойная, собранная, с идеальной укладкой и таким видом, словно опоздание было частью её заранее продуманного плана.

— Привет, девочки, — произнесла она, целуя нас в щёки. — Я смотрю, Ника уже кому-то желает мучительной смерти?

— Мужику с шаурмой, — пояснила я.

— А, тогда всё нормально.

Вот такие они у меня. Настоящие инь и ян. Ника — ходячий эмоциональный взрыв, Юля — воплощение здравого смысла, хотя иногда её здравый смысл тоже уходил в отпуск. И каким-то удивительным образом эти две женщины поддерживали равновесие в моей совершенно неуравновешенной жизни.

Мы заказали ужин и первые полчаса обсуждали всё подряд. Ника рассказывала про очередного ухажёра, который после двух свиданий уже предложил ей вместе поехать к его маме на дачу.

— И что ты ответила? — поинтересовалась я, наматывая пасту на вилку.

— Что сначала неплохо бы узнать мою фамилию.

Юля едва не подавилась водой.

— Он не знает твою фамилию?

— Не-а. Зато знает, сколько детей хочет.

— Сколько? — заинтересовалась я.

— Четверых.

Я медленно отложила вилку.

— Ника, беги.

— Уже. Причём очень быстро.

Мы расхохотались. Потом Юля рассказала про нового коллегу, который считал себя непризнанным гением и каждый день напоминал об этом всему офису. Я, в свою очередь, пожаловалась на количество правок в проекте, которое давно превысило все мыслимые пределы человеческого терпения.

А потом, разумеется, разговор добрался до главной новости дня.

— Так, — Ника отодвинула тарелку и посмотрела на меня. — Теперь рассказывай про Зарецкого.

Я вздохнула.

— А можно сначала десерт?

— Нет.

— Хотя бы кофе?

— Варя!

— Господи, какие вы нетерпеливые женщины.

Юля скрестила руки на груди.

— Ты написала нам, что встретила Захара спустя пять лет, а потом практически исчезла. Мы вообще-то весь день ждали подробностей.

— Ага, — кивнула Ника. — Я даже работу раньше закончила. Почти.

— Очень ответственная сотрудница.

— Не уходи от темы.

Я сделала глоток чая и пожала плечами.

— Ну что рассказывать? Приехала на участок. Хожу, осматриваю территорию, мысленно расставляю мебель в доме будущих молодожёнов. И тут появляется он.

— Красивый? — немедленно уточнила Ника.

— Ужасный.

— То есть красивый.

— К сожалению, да. Природа явно перестаралась, когда его создавала.

Юля усмехнулась.

— И что он сказал?

— Сначала произнёс моё имя с таким видом, будто увидел привидение. Потом спросил, что я там делаю.

— А ты?

— Сказала, что работаю. Представляешь, пять лет прошло, а он всё ещё удивляется, что я умею зарабатывать деньги без его участия.

Ника возмущённо фыркнула.

— Наглец.

— Подожди, это ещё не самое интересное. Оказывается, его ненаглядная Алиса решила сделать сюрприз к свадьбе и заказала проект дома без его ведома.

Юля медленно поставила бокал на стол.

— Стоп. То есть он вообще не знал?

— Именно.

— И как отреагировал?

— Не прыгал от счастья, если ты об этом. Было ощущение, что он сейчас либо отменит строительство, либо закопает нас обеих прямо на участке. Причём меня, подозреваю, первой.

— Ну, тогда хоть участок пригодится, — задумчиво произнесла Ника. — Не зря же землю покупал.

Я прыснула со смеху.

— Ника!

— Что? Я пытаюсь найти положительные стороны!

Юля покачала головой, но тоже улыбнулась.

— Подожди, а Алиса? Она ведь тебя видела раньше. Неужели не узнала?

— Вот в том-то и дело, что нет! — Я развела руками. — Представляешь? Общалась со мной, улыбалась, рассказывала, какой прекрасный дом хочет построить для себя и будущего мужа. И даже не подозревала, кто перед ней стоит.

— А ты ей ничего не сказала? — удивилась Ника.

— А что я должна была сказать? «Здравствуйте, Алиса, очень приятно. Я Варвара Чернышева, архитектор вашего

будущего семейного гнёздышка, а по совместительству бывшая любовь вашего жениха. Кстати, кухню с островом хотите?»

Ника расхохоталась так громко, что за соседним столиком обернулись.

— Господи, Варя! Я бы заплатила, чтобы увидеть её лицо!

— А я бы заплатила, чтобы никогда больше не видеть ни одного из них, — парировала я, отправляя в рот кусочек пасты.

— Интересно, — задумчиво произнесла Юля, — а Захар понял, что Алиса не знает, кто ты?

Я на секунду задумалась.

— Не знаю. У нас как-то не дошло до обсуждения моей биографии. Он был слишком занят тем, что пытался понять, почему на его участке вообще кто-то собирается строить дом.

— Представляю, что начнётся, когда она узнает, — протянула Ника.

— А я предпочитаю не представлять. У меня и без того богатое воображение и довольно хрупкая нервная система.

Юля улыбнулась.

— Главное, Варь, чтобы ты сама не оказалась между ними.

— Даже не собираюсь. Пусть выясняют отношения самостоятельно. Я вообще-то архитектор, а не семейный психолог. Моя задача — спроектировать дом, а не спасать чужой брак.

— Которого ещё нет, — заметила Ника.

— Вот именно. И, судя по сегодняшнему настроению жениха, с этим тоже могут возникнуть некоторые технические сложности.

Официант принёс десерты. Три огромных куска торта, которые мы заказали исключительно потому, что «ну сегодня же такой день». Какой именно — никто из нас уточнять не стал. Для торта повод вообще необязателен.

Мы снова заговорили обо всём на свете. О работе, о планах на выходные, о том, куда поехать на новогодние праздники и почему Нике категорически нельзя доверять организацию совместного отпуска после прошлогодней истории с перепутанными билетами.

И вот в какой-то момент я поймала себя на том, что действительно расслабилась. Мне было хорошо. Здесь, за нашим столиком, с этими двумя ненормальными женщинами, которые могли довести меня до слёз от смеха, а через минуту совершенно серьёзно предложить помощь.

Ника что-то оживлённо рассказывала, размахивая вилкой, Юля пыталась её перебить, а я смотрела на них и улыбалась.

В конце концов, жизнь у меня была вполне замечательная. Да, иногда в ней появлялись мужчины из прошлого. Да, некоторые из них умудрялись испортить настроение одним своим существованием. Но это совершенно не означало, что мир должен останавливаться.

— Так, — объявила я, поднимая чашку. — Предлагаю тост.

— За что? — заинтересовалась Ника.

— За нас. За нашу прекрасную взрослую жизнь, в которой мы, конечно, ничего не понимаем, но хотя бы делаем вид, что держим всё под контролем.

— И за мужчин, которые остались в прошлом, — добавила Юля.

— И пусть там сидят! — торжественно закончила Ника.

Мы звонко чокнулись чашками.

И я рассмеялась.

Пожалуй, сегодняшний вечер определённо удался.

Глава 13

Цена обещания

«Некоторые ошибки невозможно исправить. Можно лишь однажды набраться смелости и перестать их повторять».

James Arthur — Train Wreck

Захар

Я так и стоял посреди собственного участка, наблюдая, как девушка, которая когда-то была моим самым верным другом, а потом стала любимой женщиной, уходила прочь.

Не окликнул. Не попытался остановить. Даже с места не сдвинулся.

Да и что я мог ей сказать?

«Привет, Варя, как жизнь? Прости, что пять лет назад всё просрал»?

Вряд ли она оценила бы такую откровенность.

Когда-то всё казалось настолько простым, что сейчас даже смешно вспоминать. Мы были молодыми, самоуверенными и почему-то считали, что способны справиться с чем угодно. Строили планы, спорили по пустякам, мирились и совершенно не задумывались о том, что однажды всё может закончиться.

А потом жизнь довольно быстро объяснила мне, насколько я ошибался.

Многое за эти годы успело стереться из памяти. Какие-то разговоры, случайные встречи, даже лица людей, с которыми когда-то проводил целые вечера. Но одно я не забуду никогда.

Моя ошибка стоила мне пяти лет.

Пяти лет без неё.

Я усмехнулся, сунул руки в карманы пальто и ещё раз посмотрел в сторону дороги, по которой уехала Варя.

Чернышева.

Чёртова Чернышева.

Всё такая же упрямая, язвительная и совершенно не умеющая держать язык за зубами.

Хотя нет. Не такая же.

Она изменилась. Стала взрослее, увереннее. Смотрела прямо в глаза, не пытаясь скрыть ни раздражения, ни удивления. И держалась так, будто перед ней стоял совершенно посторонний человек.

А ведь когда-то я знал эту девушку лучше, чем самого себя.

Телефон в кармане снова завибрировал.

Я достал его, взглянул на экран и раздражённо выдохнул.

Алиса.

Ну кто бы сомневался.

Мы расстались месяц назад, но она, похоже, решила, что это временное недоразумение, которое можно исправить достаточным количеством звонков, сообщений и внезапных

визитов.

Честно говоря, я уже устал.

Не от самой Алисы. Она не была плохим человеком. Просто за последние годы мы умудрились загнать себя в отношения, которые давно перестали приносить радость кому-либо из нас.

Я слишком долго убеждал себя, что всё правильно. Что так надо. Что однажды привыкну, что со временем появится то самое чувство, которого не было с самого начала.

Не появилось.

Зато появилось стойкое ощущение, будто мне постепенно перекрывают кислород.

Каждый разговор о свадьбе, каждый совместный ужин с родителями, каждое обсуждение будущего, которое почему-то уже давно распланировали за меня, раздражали всё сильнее.

Особенно в последние месяцы.

Алиса хотела свадьбу. Дом. Детей. Красивую семейную жизнь, в которой всё будет правильно и желательно по заранее утверждённому расписанию.

И я не мог её за это винить.

Проблема заключалась в том, что я не хотел всего этого с ней.

Месяц назад я наконец сказал об этом вслух.

Разговор получился отвратительным. Алиса плакала, кричала, обвиняла меня во всех смертных грехах. Я не спорил.

Где-то она была права.

Но когда она спросила, собираюсь ли я всё-таки жениться, я впервые за долгое время ответил честно.

Нет.

И больше не собирался менять своё решение.

Телефон продолжал звонить.

Я провёл пальцем по экрану.

— Да, Алиса.

— Захар! Ты где?!

Я закрыл глаза.

Начинается.

— На участке.

На другом конце повисла короткая пауза.

— На каком участке?

— Алиса, у меня их не так много, чтобы ты не понимала, о каком я говорю.

— Ты был там сегодня?

— Был.

— Но зачем?!

Я невесело усмехнулся.

— Представь себе, иногда мне нравится посещать собственную недвижимость. Особенно когда узнаю, что на ней собираются строить дом без моего ведома.

— Захар, я хотела сделать сюрприз!

— У тебя получилось.

— Ты мог хотя бы предупредить, что собираешься прие-

хать!

— Предупредить тебя о том, что собираюсь приехать на свой участок?

— Не придирайся к словам!

Я провёл ладонью по лицу.

— Алиса, давай без этого. Объясни мне одну простую вещь. Зачем ты заказала проект дома?

— Потому что мы давно об этом говорили!

— Мы говорили об этом до того, как расстались.

— Захар…

— Месяц назад, Алиса. Месяц назад я сказал тебе, что свадьбы не будет.

— Ты сказал много чего! — резко перебила она. — Но я не собираюсь перечёркивать столько лет из-за одного твоего решения!

Я замолчал.

Вот в этом и заключалась наша главная проблема.

Она до сих пор считала, что моё решение — лишь очередная прихоть, которая рано или поздно пройдёт.

— Это не прихоть, — произнёс я уже спокойнее. — И не минутная слабость. Я не хочу жениться, Алиса. Не хочу продолжать эти отношения. И дом строить тоже не собираюсь.

— Ты стал совершенно другим!

— Возможно.

— Раньше ты таким не был.

Я невольно усмехнулся.

Да уж.

Раньше я действительно был другим.

Раньше я соглашался. Молчал. Уступал. Позволял другим принимать решения, которые должен был принимать самостоятельно.

И к чему это привело?

К пяти годам жизни, которую я, по большому счёту, даже не выбирал.

— Нам нужно поговорить, — сказала Алиса.

— Мы разговариваем.

— Нормально поговорить, Захар! Лично!

— Хорошо. Вечером.

— У тебя?

— Нет. В моём офисе. К семи.

— Почему не дома?

Я посмотрел на небо, затянутое серыми осенними облаками.

— Потому что не хочу снова устраивать выяснение отношений у себя дома.

Она тяжело выдохнула.

— Ты стал жестоким.

— Нет, Алиса. Я просто перестал говорить тебе то, что ты хочешь услышать.

Я завершил вызов, не дожидаясь ответа.

Несколько секунд стоял неподвижно, глядя на потухший экран телефона.

Затем убрал его в карман и направился к машине.

Надо было возвращаться в офис. Работы накопилось достаточно, а сегодняшний день и без того оказался богатым на сюрпризы.

Но стоило мне открыть водительскую дверь, как в голове снова возникло одно имя.

Варя.

Я остановился и тихо выругался.

Ну конечно.

Из всех архитекторов Москвы Алиса умудрилась найти именно её.

Совпадение?

Возможно.

Хотя, зная мою жизнь, я бы скорее назвал это весьма изощрённой издёвкой судьбы.

Я сел за руль, завёл двигатель и бросил последний взгляд на участок.

Когда-то я действительно хотел построить здесь дом.

Большой. Светлый. С панорамными окнами, просторной кухней и террасой, на которой можно было бы сидеть летними вечерами.

Только женщина, с которой я представлял себе эту жизнь, пять лет назад ушла от меня.

А сегодня совершенно случайно вернулась на тот самый участок.

И даже не подозревала, насколько ироничной оказалась

эта встреча.

Алиса ворвалась в мой кабинет, как обычно, даже не потрудившись постучать. Эта её привычка раздражала меня с самого детства. Впрочем, удивляться было нечему. Избалованная девчонка, привыкшая получать всё по первому требованию, она совершенно не умела слышать слово «нет». Особенно когда это слово произносил я.

— Захарчик, я пришла! — объявила она с порога, словно мы не разговаривали по телефону всего пару часов назад.

Я устало потёр переносицу.

Ну вот. Сейчас всё начнётся по новой.

— Вижу, Алиса. Дверь, кстати, придумали не только для того, чтобы её открывать. Иногда в неё ещё стучат.

— Ой, только не начинай! — Она бросила сумку на диван и устроилась напротив меня. — Нам нужно поговорить.

— Опять?

— Захар!

— Алиса, мы уже разговаривали. И не один раз.

— Но ты меня совершенно не слышишь!

Я откинулся на спинку кресла и посмотрел на неё.

Забавно. Именно это я пытался объяснить ей последние несколько недель.

— Хорошо. Я слушаю.

И началось.

Почему я так с ней поступаю? Как могу перечеркнуть столько лет? Что скажут наши родители? Как она теперь бу-

дет смотреть в глаза знакомым? Почему я вдруг решил всё разрушить?

Вопросы сыпались один за другим, и на каждый из них я уже отвечал. Не вчера и даже не неделю назад. За последний месяц мы успели обсудить наше расставание столько раз, что я мог бы записать собственные ответы на диктофон и просто включать запись при её появлении.

Я ведь действительно не понимал, почему она отказывается принять очевидное.

Мы расстались. Всё.

Да, я когда-то дал обещание её матери. Обещал быть рядом, помогать Алисе, не оставлять её одну в трудную минуту. Но, чёрт возьми, я не обещал жениться на ней!

До сих пор не понимал, с какого момента мои родители и отец Алисы решили, что забота о человеке автоматически подразумевает свадьбу, совместную жизнь и троих детей.

И самое удивительное, что они продолжали считать себя правыми.

Отец звонил практически через день. Мать пыталась давить на совесть. Отец Алисы регулярно напоминал о семейных обязательствах, словно мы обсуждали не мою жизнь, а очередной контракт.

Да какого чёрта?!

Мне скоро тридцать лет. Я взрослый мужик, руковожу компанией, самостоятельно принимаю решения, от которых зависят сотни людей. Но почему-то вопрос о том, с кем мне

жить, кого любить и с кем спать, до сих пор пытались решить за меня.

Хватит.

— Алиса, — перебил я её очередную эмоциональную речь. — Послушай меня очень внимательно. Сейчас я серьёзен как никогда.

Она замолчала.

— Мы расстались. Месяц назад. Это не прихоть, не попытка тебя проучить и не временное помутнение рассудка. Я не хочу продолжать эти отношения. И не вижу у нас общего будущего.

Алиса несколько секунд смотрела на меня, а потом резко вскочила с дивана.

— У тебя кто-то есть?!

Я закатил глаза.

— Началось…

— Отвечай, Захар! У тебя появилась другая женщина? Поэтому ты решил всё разрушить?!

— Алиса…

— У нас же всё было идеально! Мы столько лет были вместе! Наши родители…

— Вот именно! — Я повысил голос и тут же заставил себя успокоиться. — Наши родители. Ты вообще замечаешь, что каждый раз, когда мы говорим о нашем будущем, ты начинаешь рассказывать о том, чего хотят они?

— Потому что они хотят нам счастья!

— А мы сами чего хотим, Алиса?

Она замолчала.

Ненадолго.

— Я хочу быть с тобой!

— А я не хочу быть с тобой.

Слова прозвучали жёстче, чем я собирался. Но, по крайней мере, честно.

Её глаза мгновенно наполнились слезами.

— Ты обещал… — прошептала она. — Ты обещал маме, что будешь рядом. Как ты можешь теперь так поступать?

Ну конечно.

Мы снова вернулись к этому.

Я тяжело вздохнул, поднялся из кресла, достал из коробки салфетку и протянул ей.

— Алиса, я помню, что обещал твоей матери. И не собираюсь отказываться от своих слов. Если тебе понадобится помощь, я помогу. Но это не значит, что я обязан жениться на тебе.

Она взяла салфетку и отвернулась.

— Значит, ты меня совсем не любишь?

Я помолчал.

Лгать сейчас было бы проще. Сказать что-нибудь неопределённое, успокоить её, пообещать, что со временем всё изменится. Я слишком долго поступал именно так.

Но больше не собирался.

— Нет, Алиса. Не люблю. По крайней мере, не так, как

мужчина должен любить женщину, с которой собирается провести жизнь.

Она всхлипнула.

— А раньше?

— Раньше я пытался убедить себя, что у нас всё получится.

— И не получилось?

— Нет.

Я сел на край стола, стараясь говорить спокойно.

— Послушай. У меня никого нет. Я не ухожу к другой женщине и не собираюсь завтра жениться на ком-то ещё. Я просто хочу побыть один. Разобраться в своей жизни и наконец начать принимать решения самостоятельно.

— Ты эгоист.

— Возможно.

— После всего, что было между нами…

— Алиса, я понимаю, что тебе больно. Но продолжать отношения только потому, что мы столько лет знакомы, было бы ещё хуже. Ты заслуживаешь человека, который действительно будет тебя любить. А я не могу им стать.

Она молчала, комкая салфетку.

— Поэтому прошу тебя, прими уже этот факт и живи дальше. Счастливо. Без меня.

Алиса посмотрела на меня так, будто я только что предложил ей добровольно отказаться от наследства.

— Ты так просто меня вычеркнешь?

— Я никого не вычёркиваю. Но наши отношения закончились. И чем раньше ты это примешь, тем проще будет нам обоим.

Она резко отвернулась.

Я вернулся за стол, открыл папку с документами и вспомнил о сегодняшнем сюрпризе.

— И ещё кое-что. Прекрати распоряжаться тем, что тебе не принадлежит.

Алиса нахмурилась.

— Ты о чём?

— Об участке. И о доме, который ты решила там построить.

— Захар, я же объяснила! Это должен был быть сюрприз!

— Алиса, какой сюрприз? Мы месяц как расстались. О какой свадьбе вообще может идти речь?

— Я думала, если мы начнём заниматься домом, ты поймёшь, что у нас может быть будущее.

Я невесело усмехнулся.

— Будущее нельзя построить только потому, что кто-то заказал красивый проект.

Она поджала губы.

— Значит, ты собираешься всё отменить?

— Пока не знаю. Но решать буду я. Это мой участок. И если я захочу построить там дом, то построю его для себя. Без тебя и без планов на свадьбу, которой не будет.

— Ты просто невыносим!

— Вполне возможно. А теперь скинь мне, пожалуйста, контакты архитектурного бюро. Я сам с ними свяжусь и решу вопрос по проекту.

— Зачем тебе это?

— Затем, что это моя собственность, Алиса.

Она резко поднялась.

— Ты пожалеешь, Захар!

Я посмотрел на неё.

— Возможно. Но не о том, что наконец сказал правду.

Алиса схватила сумку и направилась к выходу. Уже у двери она обернулась.

— Думаешь, это конец? Ничего подобного! Это ещё не конец, Захар!

Дверь захлопнулась с таким грохотом, что я невольно поморщился.

Прекрасно.

Надеюсь, петли выдержали. Не хотелось бы объяснять службе безопасности, почему моя бывшая невеста решила демонтировать кабинет вместе с дверью.

Я устало откинулся на спинку кресла.

Тишина.

Господи, какая же прекрасная вещь.

Не прошло и пяти минут, как телефон коротко пискнул.

Сообщение от Алисы.

Контакты архитектурного бюро «Линия».

Я невольно усмехнулся.

Ну надо же. Значит, даже в состоянии крайнего возмущения она способна выполнить просьбу.

Я открыл сообщение, посмотрел на название компании и задумался.

Вообще, если отбросить всю эту историю со свадьбой, идея построить дом была не такой уж плохой.

Участок давно пустовал. Я покупал его не просто так, и когда-то у меня действительно были планы на строительство. Большой светлый дом, просторная гостиная, терраса, выходящая в сад. Место, куда хотелось бы возвращаться после работы, а не просто приезжать переночевать.

Только вот дом, о котором мечтала Алиса, и дом, который хотел построить я, были совершенно разными.

Возможно, пришло время вернуться к собственной задумке.

Я снова посмотрел на название бюро.

«Линия».

Чернышева, значит.

Не знаю, насколько разумно было продолжать проект именно с ней. После сегодняшней встречи она наверняка предпочла бы больше никогда меня не видеть. И я прекрасно понимал почему.

Но, чёрт возьми, прошло пять лет.

Пять лет, за которые я так и не нашёл возможности объяснить ей, что тогда произошло. Хотя кого я обманываю? Возможность была. Не хватило смелости.

Может, пора хотя бы попробовать?

Не вернуть всё назад. Не убедить её простить меня. Я уже давно не питал иллюзий на этот счёт.

Просто поговорить. Нормально, по-человечески. Рассказать то, о чём когда-то промолчал. И, возможно, хотя бы перестать быть для неё человеком, который однажды без объяснений выбрал другую.

Я взял телефон и открыл контакт бюро.

В конце концов, мне действительно нужен был архитектор.

А Варя всегда была чертовски хороша в том, что делала.

Вот только что-то подсказывало мне: согласовать с ней будущий дом будет куда сложнее, чем договориться о строительстве целого жилого комплекса.

Глава 14

Ничего личного

«Иногда прошлое возвращается не для того, чтобы напомнить о себе. Иногда оно просто просит спроектировать ему дом».

Музыка к главе: Taylor Swift — I Can Do It With a Broken Heart

Утро началось просто прекрасно. За окном светило солнце, настроение было замечательным и, что особенно удивительно, мне даже хотелось жить эту взрослую жизнь, а не прятаться от неё под одеялом. Не знаю, что на меня нашло, но сегодня я приехала на работу раньше обычного. Причём настолько раньше, что оказалась одной из первых в офисе. Вот уж действительно редкое природное явление. Надо было сфотографировать для истории, а то потом никто не поверит.

Я устроилась за рабочим столом, включила компьютер, открыла проекты и неожиданно для самой себя с головой погрузилась в работу. Чертежи, расчёты, планировки, правки — всё шло как по маслу. Я даже успела закончить пару задач, которые откладывала последние несколько дней.

Вот это я понимаю — продуктивность!

Обожаю такие дни. Когда никто не отвлекает, телефон молчит, коллеги не прибегают каждые десять минут с вопро-

сами, а мысли заняты исключительно делом. Настолько, что я совершенно забыла о вчерашнем происшествии на участке.

Ну было и было. Не каждый же день встречаешь бывшего спустя пять лет. Событие, конечно, запоминающееся, но не настолько, чтобы посвящать ему всю оставшуюся жизнь.

Время пролетело незаметно. Я даже удивилась, когда заметила, что стрелки часов подбираются к обеду. Желудок, кстати, был в курсе гораздо раньше меня.

Я сохранила документы, потянулась за сумкой и уже собиралась отправиться за едой, когда зазвонил рабочий телефон. Посмотрела на экран.

Дмитрий Валерьевич.

Ну конечно. Начальство обладает какой-то сверхъестественной способностью находить сотрудников именно в тот момент, когда они собираются поесть.

— Да, Дмитрий Валерьевич?

— Варвара, зайди ко мне, пожалуйста. Есть вопрос по одному из проектов.

— Хорошо, сейчас подойду.

Я положила трубку и с сожалением посмотрела на сумку.

Ну что ж, дорогая. Обед откладывается. Надеюсь, ненадолго.

Подойдя к кабинету руководителя, я вежливо постучала и, услышав приглашение, вошла. Дмитрий Валерьевич, как обычно, сидел за рабочим столом, окружённый документами. Увидев меня, он приветливо улыбнулся.

— Варенька, проходи, присаживайся.

Я опустилась в кресло напротив.

— Вызывали?

— Да. Хотел обсудить с тобой вчерашний объект. Там произошли некоторые изменения.

Я нахмурилась.

— Какой именно?

— Тот, по которому к нам обращалась Алиса Белозёрова.

Вот теперь я окончательно перестала думать об обеде.

— А что с ним?

— Сменился заказчик. Сегодня со мной связался собственник участка — Захар Александрович Зарецкий. Он подтвердил, что намерен строить дом, но уже по собственному техническому заданию, с учётом его пожеланий.

Я несколько секунд молчала.

Ну надо же.

Значит, господин Зарецкий всё-таки решил заняться собственной недвижимостью.

— Понятно, — произнесла я, стараясь выглядеть заинтересованным исключительно с профессиональной точки зрения человеком. — И что теперь?

— Теперь будем работать напрямую с ним. Насколько я понял, первоначальную концепцию придётся пересмотреть. Но это даже хорошо. Заказчик настроен серьёзно, проект перспективный.

Я кивнула.

— Хорошо. Тогда кому передать материалы по участку?

Дмитрий Валерьевич удивлённо поднял глаза.

— Зачем передавать?

— Ну, новому архитектору. Я могу подготовить всё, что успела собрать, чтобы коллегам не пришлось начинать с нуля.

Он улыбнулся.

— Варвара, никто не собирается менять архитектора.

Вот здесь мне уже стало не по себе.

— В смысле?

— Захар Александрович отдельно попросил оставить проект за тобой.

Я медленно выдохнула.

Прекрасно.

Просто восхитительно.

Из всех архитекторов Москвы этому человеку понадобилась именно я. Какая трогательная преданность профессионализму!

— Дмитрий Валерьевич, — начала я как можно спокойнее, — может быть, всё-таки стоит передать проект кому-нибудь другому? У нас ведь достаточно специалистов.

Он посмотрел на меня поверх очков.

— Варвара, ты уже занималась этим объектом, знакома с участком и первоначальными пожеланиями. К тому же заказчик лично выразил желание работать именно с тобой. Я не вижу причин что-то менять.

Причины, Дмитрий Валерьевич, были.

И ещё какие.

Правда, озвучивать их я совершенно не собиралась.

— Понимаю, — кивнула я. — Просто подумала, что другому специалисту, возможно, будет удобнее начать проект с чистого листа.

— Не переживай. Ты справишься. Я уверен.

Вот так моя попытка благополучно спихнуть проект кому-нибудь другому потерпела сокрушительное поражение. Ну что поделать. Работа есть работа. Мне платят не за то, чтобы я выбирала себе заказчиков по степени личной симпатии.

Я поднялась с кресла.

— Хорошо, Дмитрий Валерьевич. Тогда подготовлю материалы и дождусь новых пожеланий заказчика.

— Отлично, Варенька.

Я уже взялась за дверную ручку, мысленно возвращаясь к своему долгожданному обеду, когда руководитель словно между прочим добавил:

— Ах да, чуть не забыл. Захар Александрович подъедет сегодня к трём часам. Обсудите всё лично.

Я замерла.

Медленно обернулась.

— Сегодня?

— Да, к пятнадцати ноль-ноль. Я попросил Марину подготовить переговорную.

Несколько секунд я просто смотрела на него.

Три часа.

Сегодня.

Ну конечно. А чего откладывать? Вчера встретились, сегодня уже можно и полноценное рабочее совещание организовать.

— Хорошо, — наконец произнесла я, натянув вежливую улыбку. — Буду готова.

Я вышла из кабинета и прикрыла за собой дверь. Постояла несколько секунд в коридоре, глядя в одну точку.

А потом тихо выдохнула:

— Ну, Зарецкий… Вот же ты зараза.

Посмотрела на часы.

До встречи оставалось чуть больше трёх часов.

А я всё ещё не пообедала.

И знаете что? В настоящий момент это раздражало меня даже больше, чем предстоящие переговоры с бывшим.

Вернувшись на своё рабочее место, я первым делом схватила телефон и кошелёк и направилась к выходу, пока Дмитрий Валерьевич не вспомнил обо мне ещё раз. В конце концов, голодная женщина — опасное существо, а голодная женщина, которой предстоит встреча с бывшим, вообще должна быть официально признана угрозой общественной безопасности.

Перекусив в ближайшем кафе, я вернулась в офис и принялась готовиться к переговорам. Открыла план участка, со-

брала материалы, распечатала предварительные схемы и составила список вопросов. Хотелось сделать всё максимально профессионально. Не для Захара, разумеется. Для себя.

В два сорок пять я уже сидела в переговорной, просматривая документы. Рядом стоял стакан воды, лежал блокнот, а ноутбук послушно демонстрировал презентацию. Всё под контролем. По крайней мере, именно так выглядело со стороны.

Ровно в три дверь открылась.

— Добрый день, — раздался знакомый голос.

Я подняла глаза.

Захар Зарецкий.

Ну здравствуйте ещё раз.

Сегодня он был в тёмных брюках и светлой рубашке, рукава которой небрежно закатал до локтей. Пальто осталось где-то в приёмной. Выглядел он совершенно спокойно, словно пришёл обсуждать очередной рабочий проект, а не в очередной раз проверять прочность моей нервной системы.

Я поднялась.

— Добрый день, Захар Александрович. Проходите, пожалуйста.

Он посмотрел на меня. Потом на протянутую руку. И медленно улыбнулся.

— Захар Александрович?

— Именно.

Он пожал мою руку.

— Чернышева, ты серьёзно?

— Абсолютно. Мы на работе.

— Я заметил.

— Тогда предлагаю не отвлекаться.

— Как скажешь, Варвара.

Вот ведь зараза. Он специально произнёс моё полное имя с той самой интонацией, которой раньше пользовался, когда хотел меня подразнить.

Мы сели друг напротив друга. Я открыла презентацию и перешла к делу.

— Итак, прежде всего необходимо уточнить назначение будущего дома, предполагаемую площадь, состав помещений и ваши основные пожелания. Насколько я понимаю, первоначальная концепция больше не актуальна?

— Верно.

— Хорошо. Тогда начнём с общего. Каким вы видите свой дом?

Захар немного подумал.

— Два этажа. Большая гостиная, кухня, кабинет. Несколько спален, терраса. Без лишней роскоши, но чтобы было просторно.

Я сделала несколько пометок.

— Предпочтения по стилю?

— Современный. Без колонн, позолоты и прочего дворцового великолепия.

— Какая жалость. А я уже приготовилась предложить вам

мраморных львов у входа.

Он усмехнулся.

— Чернышева, я смотрю, сдержанности тебя за эти годы не научили.

— Зато научили работать с трудными заказчиками.

— Это ты сейчас на что намекаешь?

— Ни на что. Исключительно профессиональное наблюдение.

Захар рассмеялся, а я, довольная собой, вернулась к плану участка.

— Хорошо. Тогда перейдём к расположению помещений. С учётом ориентации участка я бы предложила большую гостиную с панорамными окнами в сторону леса. Если правильно рассчитать солнцезащиту и отопление, получится светлое пространство, в котором будет комфортно круглый год.

— Мне нравится.

— Вы ещё даже не видели планировку.

— Я доверяю твоему вкусу.

Я подняла на него глаза.

— Вот так сразу?

— А почему нет?

— Обычно заказчики сначала требуют десять вариантов, потом выбирают одиннадцатый и в итоге возвращаются к первому.

— Я не собираюсь усложнять тебе жизнь.

Я невольно усмехнулась.

— Захар Александрович, вы немного опоздали с этим обещанием.

Он посмотрел на меня внимательнее, но ничего не ответил.

Я поспешила вернуться к работе.

— Что касается кухни, предлагаю объединить её с гостиной, но при этом визуально разделить зоны. Например, большим островом. Можно предусмотреть отдельную кладовую для продуктов и техники, чтобы не загромождать пространство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.